

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2019
XXVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1805
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XXVIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2019 № 1805

СОДЕРЖАНИЕ

- 3645-3675 Николай Иванович Воскобойников – один из первых коллекторов иранской фауны (из истории орнитологических коллекций Зоологического музея Императорской Академии наук). С . Н . Б А К К А Л
- 3676-3678 Миграции, ночные полёты и залёты чёрных стрижей *Apus apus* (по данным анализа столкновений с самолётами). В . Э . Я К О Б И
- 3679-3680 Гусеобразные озера Маян и его окрестностей (Челябинская область). А . А . К У З Ъ М И Ч
- 3681-3682 О характере пребывания и природоохранном статусе лебедей в Нижегородской области. С . В . Б А К К А ,
Н . Ю . К И С Е Л Ё В А
- 3682-3683 Распространение и статус и лебедя-кликун *Cygnus cygnus* и лебедя-шипун *Cygnus olor* в Башкирии. А . Ф . М А М А Т О В
- 3684-3685 Зимовка гусеобразных на Северо-Западном Кавказе. Р . А . М Н А Ц Е К А Н О В , П . А . Т И Л Ь Б А ,
М . Х . Е М Т Ы Л Ь , М . А . Д И Н К Е В И Ч ,
Т . В . К О Р О Т К И Й , Ю . В . Л О Х М А Н
-

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V I I I
E x p r e s s - i s s u e

2019 № 1805

CONTENTS

- 3645-3675 Nikolai Ivanovich Voskoboinikov – one of the first collectors of the Iranian fauna (from the history of ornithological collections of the Zoological Museum of the Imperial Academy of Sciences). S . N . B A K K A L
- 3676-3678 Migrations and night flights of swifts *Apus apus* (by the data of analysis of their collisions with planes). V . E . J A K O B I
- 3679-3680 Anseriformes of lake Mayan and its environs (Chelyabinsk Oblast). A . A . K U Z M I C H
- 3681-3682 On the nature of the stay and the conservation status of swans in the Nizhny Novgorod Oblast. S . V . B A K K A ,
N . Y u . K I S E L E V A
- 3682-3683 Distribution and status of the whooper *Cygnus cygnus* and the mute *Cygnus olor* swans in Bashkiria.
A . F . M A M A T O V
- 3684-3685 Wintering of Anseriformes in the North-West Caucasus.
R . A . M N A T S E K A N O V , P . A . T I L B A ,
M . H . E M T Y L , M . A . D I N K E V I C H ,
T . V . K O R O T K Y , Y u . V . L O K H M A N
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Николай Иванович Воскобойников – один из первых коллекторов иранской фауны (из истории орнитологических коллекций Зоологического музея Императорской Академии наук)

С.Н.Баккал

*Сергей Николаевич Баккал. Зоологический музей, Зоологический институт РАН,
Университетская набережная, 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: Sergey.Bakkal@zin.ru*

Поступила в редакцию 17 июля 2019

В том месте, где высокие склоны Кавказских гор плавно спускаются к берегу Каспия, далеко в тёмно-синее море вдаётся узкий и длинный Апшеронский полуостров. Расположенный в полупустынной местности на западном побережье Каспийского моря (на восточном конце Большого Кавказского хребта), многие века он оставался важным пунктом добычи нефти. «Её добывали почти тысячу лет, а она всё не кончалась». Главным и древнейшим центром добычи на Апшероне была территория, расположенная в 15 вёрстах от Баку, на клочке земли, который в начале XIX века был немногим больше трёх квадратных километров. Тогда важную роль в развитии города Баку играли нефть, соль и шафран*, но по значимости первой отраслью промышленности в Баку была добыча нефти; уже в конце XIX – начале XX века Баку снабжал керосином полмира.

Сведения о добыче нефти на Апшероне находили в трудах древних иранских и арабских авторов: летописи свидетельствовали, что ещё в III-IV веках нефть отсюда вывозили в Персию (Алекперов 2011, с. 16), расположенную на важных стратегических и торговых путях Среднего Востока, а оттуда она распространялась по другим странам. Про апшеронскую нефтедобычу («источник горного масла») писал в своей «Книге о разнообразии мира» венецианский купец и путешественник Марко Поло (1254-1324), проезжавший эти места в 1273 году по дороге из Баку в Персию. «Масло это есть нельзя, а можно жечь и ... мазать им верблюдов». Оказывается, уже в те времена нефть использовали не только для освещения («сицилийское масло») и отопления, но и для лечения. (Лечебные нефтяные процедуры существуют в Азербайджане и сегодня). Кроме того, на Апшероне и в древней Персии языческие жрецы добывали нефть из колодцев для священного огня.

* У многолетнего травянистого растения шафрана посевного *Crocus sativus* красные рыльца цветков употребляли как пряность для повышения аппетита, а также для окраски пищевых продуктов.

Когда закончился период Бакинского ханства (XVII – начало XIX века) – ещё в ходе первой русско-персидской войны (1804-1813 годы) – в 1806 году Апшеронский полуостров и Бакинские нефтяные промыслы перешли к России. Это было главное приобретение России в этой войне. В том же году были собраны первые сведения о добыче нефти в Бакинском районе. А с 1813 года, с момента заключения Гюлистанского мирного договора между Российской империей и Персидской державой, территория Бакинского ханства юридически вошла в состав России. Тогда этот договор по какой-то причине не закрепил точных границ между Персией и Россией, что, в конце концов, привело к новой (очередной) войне между этими державами (Кузнецова 1983, с. 40). «Большую страну Персию, которая в старину была ещё больше и сильнее», с 1935 года стали называть Ираном.

Выполняя завет Петра I, в Петербурге при императрице Екатерине II было открыто инженерное училище по горной части; в 1804 году его преобразовали в Горный кадетский корпус. С 1 января 1834 года, по указу императора Николая I, горное ведомство стало военной организацией – Институтом корпуса горных инженеров, который возглавил министр финансов Российской империи, генерал от инфантерии Егор Францевич Канкрин (1774-1845). И с того же дня в России появилось звание – горный инженер. Символично, что в тот же день, 1 января 1834 года, русский учёный майор Корпуса горных инженеров, геолог и горный мастер Николай Иванович Воскобойников был назначен директором Бакинских и Ширванских нефтяных и соляных промыслов (Матвейчук 2016, с. 8).

Николай Воскобойников родился в 1801 году (по другим источникам – в 1803). Его отец, Иван Тимофеевич Воскобойников, был коллежским советником и штаб-лекарем (из духовного звания), служил на Ижорском и Воткинском железоделательном заводе. В 1823 году по окончании с золотой медалью Горного кадетского корпуса, когда там обучалось около 500 воспитанников, Николай Воскобойников после успешной сдачи экзаменов «в присутствии людей известных учёностей» был четвёртым по успеваемости на курсе. В то время порядок, действовавший в этом учебном заведении, предусматривал обязательную отработку выпускника в течение двух лет в качестве практиканта на реальном производстве. Николай Воскобойников был зачислен в состав Закавказской (Грузинской) горной экспедиции. Спустя всего два года, проведённые на промыслах, в обстоятельной статье выпускника Горного кадетского корпуса Николая Воскобойникова («Минералогическое описание полуострова Апшерона, составляющего Бакинское ханство»), впервые была сделана классификация различных видов бакинской нефти. Это был первый в мире научный труд в области нефтяной промышленности, а Воскобойников – первым инициатором новатор-

ских преобразований на начальном этапе становления отечественной нефтяной индустрии. Только после этой практики ему был присвоен чин горного инженера. Кроме этого, Николай Воскобойников и Алексей Гурьев, специалисты Грузинской горной экспедиции, осуществили в начале 1830-х годов первое геологическое исследование территории Кубани. В совместной научной работе «Геогностическое описание полуострова Тамани, принадлежащего земле Войска Черноморского» они описали все нефтяные источники полуострова и привели сведения об извержениях грязевых вулканов в 1794, 1799, 1814 и 1822 годах. Тогда геологи сделали важный вывод: «Первоначальную причину как Бакинских, так и Таманских вулканов составляют нефтяные месторождения» (Алекперов 2011, с. 65).

В предписании Горного департамента были определены обязанности Воскобойникова в качестве директора промыслов, включая: «наблюдение за исправным содержанием нефтяных колодцев, за вычерпкой нефти, за доставкой бакинской нефти в Баку, а ширванской – на ближние берега реки Куры, и за продажей нефти в местах, для сего установленных» (Матвейчук 2016). Выполняя свои обязанности, уже в 1834 году Воскобойников направил министру финансов предложение по организации в Баку добычи и переработки нефти. Он указывал, что более 90% добываемой на Апшеронском полуострове нефти продаётся не переработанной в Персию и лишь оставшееся количество перерабатывается и поступает на внутренний рынок. И это притом, что Россия закупает дорогой импортный, в первую очередь американский фотоген (керосин). Как ни странно, но к донесению Воскобойникова правительство тогда отнеслось со вниманием.

В развитии нефтяной промышленности (не только Азербайджана) принято выделять несколько этапов. Первый этап (кустарный) – колодезная добыча нефти, при котором техника добычи ещё в эпоху средневековья достигла в Баку большого совершенства и, не меняясь, процветала до второй половины XIX века. Ранее старые бакинские мастера извлекали нефть с помощью колодцев, которые рыли на глубину до 30 метров. Тогда нефть черпали из колодцев вёдрами, наполняли ею бурдюки и поднимали их на поверхность или ручным воротом, или с помощью лошадей и верблюдов. Ещё в конце XIX века традиционно самую тяжёлую работу в Баку выполняли неграмотные рабочие-персы. Но люди по обе стороны Аракса – в Азербайджане и северо-западных областях Персии (например, в Астаре), – говорили на сходных диалектах и понимали друг друга.

Талантливый изобретатель горный инженер Н.И.Воскобойников за пять лет своей деятельности (1834-1838) сумел реализовать целый ряд своих новаторских замыслов по развитию и совершенствованию нефтяного дела. Ещё с середины 1834 года Воскобойников начал опыты по

перегонке «лёгкой» и «тяжёлой» нефти. В своём докладе он писал: «Полезно было бы очищать нефть через перегонку на месте же, что для казны весьма мало будет стоить, ибо близ самих колодцев белой нефти имеются естественные огни», то есть природный газ. Полученная после перегонки нефть сгорала без копоти, а впоследствии замечали, что «свет ламп* был более ярким, чем от свечи». Произведённые технические усовершенствования в производстве нефти в Баку, заключались в следующем: нефтяные колодцы стали строиться в виде шахтного ствола (вместо рытья ямы большого диаметра Воскобойников предложил на поверхности сооружать шахты, что позволило уменьшить количество земляных работ), а нефтяные погреба-хранилища были соединены каменными каналами. Также были сооружены специальные мерные резервуары, а в период 1837-1839 годов по чертежам Воскобойникова был построен в Балаханах опытный нефтеперегонный завод. Тогда, благодаря этим нововведениям, добыча нефти увеличилась более чем в два раза.

За успехи в деятельности Воскобойников был награждён орденом Святой Анны третьей степени. За ним закрепилась репутация высококвалифицированного специалиста. Но случилось то, что уже много раз повторялось в истории: его успехи вызвали зависть и интриги. Неожиданно в 1839 году в работе Николая Ивановича возникли неприятные обстоятельства, которые не только «навлекли на него немилость», но в жизни его произошёл резкий поворот. Это произошло как раз в то время, когда Воскобойников начал разрабатывать проект по добыче нефти с помощью бурения скважин. Основываясь на своих собственных геологических изысканиях, он планировал заложить скважины в долине Биби-Эйбат. После того, как в канцелярию Главного управляющего краем поступил клеветнический донос недоброжелателей, в том числе обвинения в злоупотреблениях при отпуске нефти и казнокрадстве, проект приостановили.

Этот эпизод в биографии Воскобойникова нарушил установившийся ритм жизни и отразился на его карьере. Некоторое время он находился под следствием и был отстранён от должности. В результате талантливый инженер и учёный покинул Апшеронский полуостров. Но он понимал, что нельзя «проваливаться вниз», и во время следствия, поддерживая свой статус, продолжал научную работу. Прошло немало времени, прежде чем специально созданная комиссия из Тифлиса сняла с Воскобойникова все унижительные обвинения (была установлена его непричастность к утрате нефти, которая попросту испарилась из нефтяных амбаров), но ... в прежней должности его «по забывчивости» не восстановили. Однако это «происшествие» не стало «закатом» его

* Изобретение в 1853 году львовскими провизорами И.Лукасевичем и Я.Зегом безопасной керосиновой лампы стало мощным стимулом для перехода к промышленной переработке нефти.

дальнейшего успешного продвижения вперёд как в служебной, так и в научной деятельности. С 1841 года «опальный» горный инженер Воскобойников – ассессор Закавказской (Грузинской) казённой экспедиции, а с 1842 года он служит в Корпусе горных инженеров. В дальнейшем он провёл исследования месторождений руд меди, свинца, мышьяка, железа, каменной соли, нефти, минеральных вод на территории Закавказья, Кавказа, в Крыму и в Иране.

К середине XIX века русские геологи успешно овладели новейшими для того времени методами геологических исследований (Тихомиров 1955). Результаты их изысканий охотно печатались в заграничных изданиях, с мнением русских специалистов считались и время от времени приглашали их за границу для проведения геологических исследований в сложных районах. В первой половине XIX века в Иране добывалось мало полезных ископаемых. О желании иранского купечества и нарождающейся интеллигенции заняться разведкой природных богатств Ирана, использовать их в интересах народного хозяйства, а также и для военных целей, говорит попытка молодого горного инженера Джафар-Кули-хана, окончившего Горный корпус в Петербурге, организовать добычу железной и свинцовой руд, которые он обнаружил в долине Шах-Куха. Тогда, в 1842 году Мохаммад-шах (правитель Ирана, сын Аббас-мирзы) обратился в Петербург с просьбой прислать русского горного инженера для изучения рудных месторождений в Иране.

Ещё до середины XIX столетия Россия не поддерживала со странами Востока постоянные дипломатические отношения (достаточно вспомнить только один инцидент: в 1829 году в Тегеране погибли члены русской миссии во главе с послом А.С.Грибоедовым), ограничиваясь лишь обменом чрезвычайными миссиями (в том числе и разведывательными). Но вскоре второй азиатской державой (после Османской империи), учредившей постоянную миссию в Санкт-Петербурге, стала Персия (Корсакова, Носков 2015). В ответ на просьбу Мохаммад-шаха на государственный арсенал в Тегеране сначала были командированы русские опытные специалисты кузнечного, сверлильного, колёсного и лафетного дела. Затем в Иран был направлен военный инженер Воскобойников, проработавший до этого в течение 20 лет на Кавказе, – для обучения мастеровых и ремесленников современному плавильному искусству (Никонов 2013). Одновременно Воскобойников должен был найти каменный уголь для организуемого пароходства по Каспийскому морю (утвердившись на Кавказе, Россия с середины XIX века начала тщательное изучение Каспия, как важного стратегического региона). Иранское правительство определило места в Астрабаде, Мазендеране и Гиляне, где Воскобойников должен был искать уголь, и снабдило его фирманом (указом, декретом), обязывающим местные власти оказывать

ему содействие (Кузнецова 1983, с. 154-155). Но «надлежащее обхождение» властей сводилось к тому, что они ...уклонялись от выполнения распоряжения шаха. В итоге в 1843 году Воскобойников всё же совершил поездку по Астабадской и Мазендеранской провинциям, где обследовал «рудные месторождения и состояние литейных мастерских»*. Он был первым европейцем, посетившим эти места с целью геологических исследований. В 1843-1844 годах он обследовал на территории современного Ирана существующие разработки меди и открыл ряд новых месторождений. Очевидно, его исследовательская деятельность в итоге оказалась весьма существенной: персидскими властями он был награждён Орденом Льва и Солнца.

В данном случае русский горный инженер был приглашён в соседнюю страну, где земли почти сплошь неизведанной Азии лежали буквально под боком. В других случаях русским геологам приходилось совершать и гораздо более отдалённые поездки, в которых необходимо было отслеживать использование новых технологий и внедрение новинок западной науки и техники. «В августе 1829 года сообщено было министром финансов о Высочайшей воле† иметь за границую несколько горных чиновников для сообщения важнейших открытий и усовершенствований по части естественных и горных наук и о вменении сим чиновникам в обязанность исполнять приличные поручения и от Министерства народного просвещения». Известно, что для вышеизложенной цели поручения такого рода выполнял академик Иосиф Христианович Гамель (1788-1862) и другие учёные.

По инициативе Горного кадетского корпуса в Петербурге был основан «Горный журнал или собрание сведений о горном и соляном деле, с присовокуплением новейших открытий по наукам к сему предмету относящихся» – старейший горнотехнический журнал в мире. 1 июля 1825 года вышел из печати первый номер первого российского периодического издания по горнозаводскому делу. Тогда Николай Иванович Воскобойников стал регулярно отправлять отчёты о своих изысканиях в Санкт-Петербург в Альма-матер. Уже в 1827 и 1832 годах в «Горном журнале» Воскобойников освещал в своих первых научных работах результаты исследований. Преподавателями Горного кадетского корпуса труды Воскобойникова были высоко оценены, вследствие чего ещё недавний студент в 1825 году стал членом-корреспондентом «Горного журнала» по Закавказскому краю.

Известно о существовании обстоятельного отчёта Н.И.Воскобойникова (1846), опубликованного в «Горном журнале..., № 5» (рис. 1), в котором он, в частности, сообщает: «Во время пребывания моего, в 1843 и 1844 годах, в Персии, я имел от тамошнего Правительства поручение,

* АВПРИ (Архив внешней политики Российской империи), Ф. 194. Оп. 1. Д. 238. Л. 381-382.

† РГИА (Российский государственный исторический архив), Ф. 733. Оп. 77. Д. 6. Л. 28.

обозреть, известные уже рудные прииски и горнозаводские производства, с тем, чтобы в случае надобности ввести здесь более усовершенствованные способы разработки рудников и проплавки руд. Это обстоятельство доставило мне случай объехать по разным направлениям северную часть Персии, начиная от Карадахского магала и города Тебриза (Азербайджанской провинции), до границы Хорасанской; на пути следования я старался, сколько позволяло мне на то свободное от занятий по делам Персии время и самые обстоятельства ознакомиться с геологическим составом страны и, *между прочим* (выделено мною — С.Б.), собрать, по возможности, коллекции горных пород и других предметов, по части ботаники, зоологии и нумизматики, и вообще, через посредство инструментальной съёмки, точнее определить положение многих мест». Это попутное замечание «между прочим» сам Воскобойников объяснял так: «Всякое занятие, выходящее из сферы понятий окружавших меня Персидских чиновников и, по мнению их, не относящееся прямо к цели разведки рудных приисков, обыкновенно перетолковывалось в невыгодную для Персии сторону и наводило тьму сомнений Персидскому Правительству» (Воскобойников 1846).

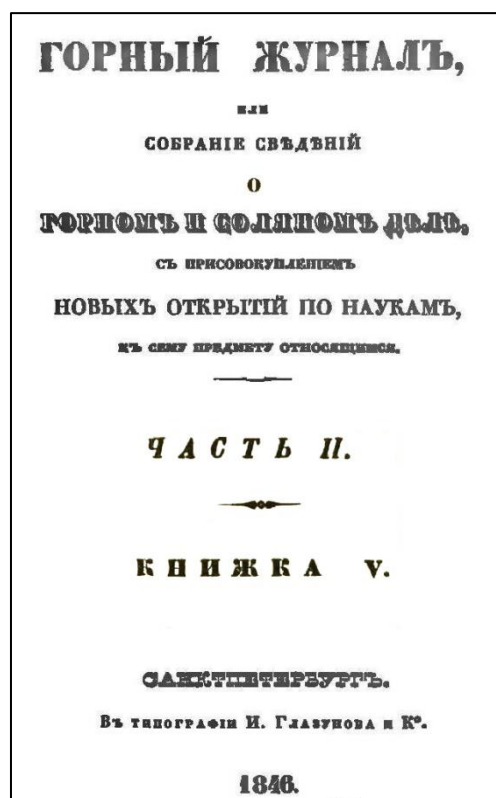

Рис. 1. «Горный журнал...» (1846); в нём был опубликован отчёт Н.И.Воскобойникова о результатах исследований в Северной Персии.

В записях путевого дневника Воскобойникова (1846) преобладает информация из области геологии и горного дела; заметки носят деловой, объективный характер, нигде не поддаётся он искушению вызвать сенсацию. Его путешествие было исследовательским, и в этом плане он

сделал немало интересных в научном отношении наблюдений. Большое внимание он уделил изучению Эльбурса – крупной горной системы Северной Персии, примыкающей к южному берегу Каспийского моря (рис. 2) и растянувшейся вдоль него на сотни километров.

Рис. 2. Северные склоны горной системы Эльбурса (северная окраина Иранского нагорья).
geosfera.org/aziya/iran/1715-elburs.html

Здесь, пробираясь по глухим местам, в узких долинах рек и в тесных ущельях, лежащих «между отрогами и на склонах горы Альбурса» [Эльбурса], он вплотную соприкасался с участками густого широколиственного леса (самой «зелёной» области Ирана), где зигзаги гор со «спящим» вулканом Демавенда простираются по северной стороне Тегеранской долины. Воскобойников, судя по его записям, обнаружил в этой области обилие различных магматических пород, среди которых он выделял трахиты, базальты, авгитовые порфиры, граниты, полевошпатовые порфиры и миндальные камни (Там же). Осадочный комплекс он пытался расчленить на основании палеонтологических остатков, часть которых определял сам, а другую часть отправлял Э.И.Эйхвальду*, изучавшему в Петербурге его коллекцию. (Ещё в середине XIX века палеонтологические сборы горных инженеров определялись

* Эдуард Иванович Эйхвальд (1795-1876) – русский естествоиспытатель и палеонтолог. В 1826-1827 годах совершил путешествие по Кавказу и Каспийскому морю. Дал полное описание и изображение всего палеонтологического материала, собранного тогда в России («Палеонтология России», 1854-1861).

главным образом Эйхвальдом). Так, в одном из описаний горных известняков Воскобойников упоминает о заключённых в них окаменелых раковинах: *Belerophon*, *Nautilus elitellarius*, *Natica ampliata*, *Spirifer glaber* «и сверх того, между ними открыт академиком Э.И.Эйхвальдом совершенно новый вид *Nautilus*». Хотя и не во всех свитах удавалось найти фауну, а собранные экземпляры часто были весьма плохой сохранности, всё же он составил схему стратиграфического разреза Эльбурса. В дальнейшем при сравнении нормального разреза Воскобойникова с новейшими данными оказалось, что схема, составленная первым исследователем Северного Ирана, в общем, верна.

Н.И.Воскобойников изучал также условия залегания свит, и при этом установил наличие двух крупных «перерывов и несогласий». Это обстоятельство дало русскому геологу основание для вывода, что Эльбурс испытал два этапа крупных поднятий. К отчёту о своих работах он приложил «петрографическую» карту района исследований, на которую нанёс 11 различных типов пород и указал геологический возраст большинства из них (Тихомиров 1955, с. 39). Это была первая геологическая карта Северного Ирана. Позднее в ежеквартальном журнале Лондонского геологического общества «The Quarterly Journal of the Geological of Society of London» за 1848 год было опубликовано краткое сообщение о результатах работы Воскобойникова на Севере Персии.

Но, что наиболее важно для нас, значительное внимание геолог и горный мастер Воскобойников уделил сбору коллекций: ботанической, зоологической, нумизматической и, конечно, геогностической (геологической), состоявшей из образцов минералов, горных пород и окаменелостей. Эти коллекции стали большим событием для академических музеев Санкт-Петербурга. Не менее шести крупных партий минералов, каждая из которых включала несколько сотен образцов с подробным описанием и привязкой к местности, он переправил в Петербург в Горный кадетский корпус, где она получила высокую оценку специалистов. По поводу зоологической коллекции, посланной Воскобойниковым в виде дара в Академию наук, следует сказать, что она состояла не только из орнитологических сборов (табл. 1; рис. 3-5), но также небольшого числа шкур зверей, например: *Mesocricetus raddei* (№ 225, 1845 год), *Gazella subgutturosa* (№ 622, 1844 год), *Ochotona* var. (№ 702, 1844 год) и др. (каталог фондовой коллекции млекопитающих ЗИН РАН), и кроме того, коллекции паукообразных *Argas persicus* (Штраух 1889, с. 233). Ф.Ф.Брандт (1865, с. 14) и А.А.Штраух (1889, с. 80, 82) в своих обзорах о деятельности Зоологического Музея (далее Музей) сообщали об «интересных предметах, доставленных из Персии Воскобойниковым – горным инженером, подполковником». Тогда среди этих предметов, присланных в 1844-1845 годах, было не менее 80 птичьих

шкурок. Позднее было установлено, что зоологический материал от Воскобойникова поступал и в 1846 году (табл. 1).

Таблица 1. Некоторые виды птиц в экспозиции Зоологического музея и в фондовой коллекции (ФК) ЗИН РАН, поступившие из Персии от Николая Ивановича Воскобойникова в 1844-1846 годах

№	Название и сведения из этикетки	Витрина Музея, ФК
940	<i>Ammoperdix griseogularis</i> , пустынная куропатка, № 1675, самка, 1844, Persia (Prov. Teheran), Woskoboinikow	97.9
1726	<i>Pterocles alchata</i> , белобрюхий рябок, № 3192, самец ad, 1844, Persia bor., Woskoboinikow	90.
2453	<i>Dendrocopos major poelzami</i> , талышский пёстрый дятел, самка, 1844 Персия, Н.И.Воскобойников	61.3-61.4
2812	<i>Sitta neumayer</i> , малый скальный поползень, № 154868, Иран, 1844, Воскобойников	84.4
2994	<i>Lanius collurio collurio</i> , сорокопут-жулан, № 155002, самка, Иран, 1844, Воскобойников	82.7
3534	<i>Turdus ruficollis atrogularis</i> , чернозобый дрозд, самец, Persien, 1844, Woskoboinikow	81.2
3570	<i>Phoenicurus ochruros gibraltariensis</i> , горихвостка-чернушка, № 3846, самец, Persia, Woskoboinikow	81.3
3572	<i>Phoenicurus erythronotus</i> , красноспинная горихвостка, № 3861, самец, Persia, Woskoboinikow	81.3
3583	<i>Monticola saxatilis</i> , пёстрый каменный дрозд, Persien, 1844, Woskoboinikow	81.3
3594	<i>Irania guttularis</i> , белогорлый соловей, Persien, 1844, Woskoboinikow	81.3
137019	<i>Nycticorax nycticorax</i> , кваква, 1844, Иран, Воскобойников	ФК
117462	<i>Pandion haliaetus</i> , скопа, 1844, Иран, Воскобойников	ФК
32286	<i>Pterocles alchata</i> , белобрюхий рябок, самка ad, 1844, Персия, Воскобойников	ФК
154868	<i>Sitta tephronota iranica</i> , большой скальный поползень, 1844, Иран, Воскобойников	ФК
84551	<i>Sitta neumayer</i> , малый скальный поползень, 1844, Персия, Воскобойников	ФК
84552	<i>Sitta neumayer</i> , 1846, Персия, Воскобойников	ФК
149704	<i>Phoenicurus erythronotus</i> , красноспинная горихвостка, самка, Иран, 1844, Воскобойников	ФК
135425	<i>Saxicola rubetra</i> , луговой чекан, Иран, 1844, Воскобойников	ФК
151493	<i>Oenanthe lugens</i> , траурная каменка, самец, 1845, Иран, Воскобойников	ФК
154074	<i>Oenanthe xanthopyrma</i> , златогузая каменка, 1845, Иран, Воскобойников	ФК
154627	<i>Montifringilla psittacea nivalis</i> , снежный воробей, 1845, Иран, Воскобойников	ФК
154913	<i>Tichodroma muraria</i> , стенолаз, 1844, Иран, Воскобойников	ФК
155002	<i>Lanius collurio collurio</i> , обыкновенный жулан, самка, 1844, Иран, Воскобойников	ФК
34572	<i>Pyrhacorax pyrrhocorax</i> , клушица, ad, 1844, Иран, Воскобойников	ФК

В то же время Воскобойников (1846) сожалел, что «...собранные коллекции, во время продолжительных путешествий моих, я не имел средств вполне сохранить; при переправе через реки ..., я лишился почти третьей части всего геологического собрания, и многие ботанические и зоологические экземпляры, от намокания в реках и от сырости Гилянского и Мазендеранского воздуха, совершенно испортились, но при всём том и остальное количество заслужило полного одобрения С.-Петербургской Академии наук». В обзоре всех своих занятий во время

пребывания в Персии – с 1 марта 1843 года по 18 сентября 1844 года – Воскобойников (Там же) сообщает, что им были «составлены следующие коллекции: 1) горных пород и руд..., содержащие до 500 образчиков минералов; 2) древних монет; 3) растений и 4) кож птиц и зверей, водящихся в Персии».

Рис. 3. Орнитологические сборы, полученные от Н.И.Воскобойникова из Северной Персии в 1844 и 1846 годах: 1 – *Ammoperdix griseogularis*, 2 – *Sitta neumayer*, 3 – *Lanius collurio collurio*. Зоологический музей Зоологического института РАН. Фото автора.

Рис. 4. Мемориальные (подарочные) этикетки к выставочным экспонатам. Слева – *Turdus ruficollis atrogularis* (*Turdus atrogularis*), чернозобый дрозд. Н.И.Воскобойников, Музей ЗИН РАН, № 3534, 1844; справа – *Monticola* (*Turdus*) *saxatilis*, пёстрый каменный дрозд. Н.И.Воскобойников, Музей ЗИН РАН, № 3583, 1844.

Рис. 5. Этикетки к музейным экспонатам (Зоологический музей РАН). Слева – *Ammoperdix griseogularis* (Teheran, Воскобойников, 1844), справа – *Pterocles alchata* (Persia, Воскобойников, 1844).

Обогащение зоологических коллекций Музея за счёт сборов, поступавших из Ирана и пограничных с ним областей, началось за полтора десятка лет до того, как Воскобойников впервые оказался на территории Персии. Его предшественником был профессиональный энтомолог Эдуард Петрович Менетрие (1802-1861), который в 1829-1830 годах совершил поездку на Кавказ. Это была первая и самая большая экспедиция Менетрие в России, в которой ему была поручена зоологическая часть. В ходе этого путешествия научная программа работ экспедиции была значительно расширена. После некоторой организационной перестройки и новых академических инструкций отряд в составе Эмилия Христиановича Ленца (физик, 1804-1865), Карла Антоновича Мейера (ботаник, 1795-1855) и Менетрие получил предписание продолжить путешествие с целью изучения Каспийского побережья, но уже до границ Персии. Известно, что вскоре после завершения этой поездки при обработке зоологического материала Э.П.Менетрие описал новый вид – мраморного чирка *Marmaronetta angustirostris* (Ménétries, 1832), один из районов зимовки которого тогда находится в Иране (рис. 6).

Рис. 9. Мраморный чирок *Marmaronetta angustirostris* (Ménétries, 1832).
<http://www.costablancabirdclub.com>

Кроме птиц (табл. 2), в каталоге фондовой коллекции млекопитающих ЗИН РАН нами также обнаружен материал от Э.П.Менетрие, поступивший из Персии: *Pipistrellus (Vesperugo) pipistrellus* (№ 4762), *Verpertilio* sp. (№ 1296) и др. Известно, что вначале (с 1832 года) именно Менетрие поддерживал «образцовый порядок» в орнитологической коллекции, определял птиц и начал составлять их каталог (Штраух 1889, с. 179-180). Сокращённые ссылки на сочинения, которыми Менетрие пользовался при определении птиц, до сих пор обнаруживаются на некоторых этикетках в Музее.

Таблица 2. Некоторые виды птиц в экспозиции Зоологического музея
и в фондовой коллекции (ФК) ЗИН РАН, поступившие из Персии
в XIX-начале XX века

№	Название и сведения из этикетки	Витрина Музея, ФК
241	<i>Phoenicopterus ruber</i> , красный фламинго, № 10544, Karelín	107.2
242	<i>Phoenicopterus ruber</i> , № 10944, Ménétries	107.2
319	<i>Branta ruficollis</i> , краснозобая казарка, Lenkoran, Ménétries	107.3
862	<i>Phasianus colchicus</i> , фазан, самец, 23.XI.1903, р. Сумбар (сев. Персия), кол. Ф.К.Лоренца	97.6
863	<i>Phasianus colchicus persicus</i> , персидский фазан, № 1394, самка, 1864, fem. Potemkin, Roelzám, (набит Приходкою, 1870)	97.6
864	<i>Phasianus colchicus persicus</i> , самец, 23.XI.1903, р. Сумбар, Закаспийская область, Лоренц	97.6
973	<i>Alectoris chukar</i> , азиатский кеклик, № 1672, juv, Persia (юж. берег Касп. моря), Karelín	97.1
2215	<i>Merops superciliosus persicus</i> , персидская щурка, Karelín	84.6
2753	<i>Melanocorypha bimaculata</i> , двупятнистый жаворонок, № 154691, ю-з. Каспий, Талыш-горы	84.3
2806	<i>Remiz pendulinus caspius</i> , ремез каспийский, № 154864, Иран, 1870, Э.Д.Пельцам	84.4
2826	<i>Phylloscopus colibita neglectus</i> , копетдагская теньковка, № 11470, 12.I.1880, col. Seebohm	82.5
3247	<i>Emberiza melanocephala bruniceps</i> , желчная овсянка, самка, Lenkoran, Ménétries	82.2
22965	<i>Anas platyrhynchos</i> , кряква, самка, 17.VIII.1914, Курдистан, П.В.Нестеров	ФК
31131	<i>Anas clypeata</i> , широконоска, 4.V.1859, Уджак (граница Персии), кол. А.Н.Северцова	ФК
1155	<i>Marmaronetta angustirostris</i> , мраморный чирок, самец, 13.V.1886, Астрабад (Иран), кол. М.А.Мензбира	ФК
130602	<i>Milvus migrans</i> , чёрный коршун, самец, 12.VII.1894, Иран (система р. Лар), Д.К.Глазунов	ФК
130608	<i>Milvus migrans</i> , самец, 16.IV.1914, Иран (г. Касре-Ширин), Нестеров	ФК
130635	<i>Milvus migrans</i> , 27.V.1913, Карасу (Каспийское побережье, Иран), Н.К.Панов	ФК
133061	<i>Milvus migrans</i> , juv, 5.VII.1914, Сев. Иран, С.Н.Фон-Вик	ФК
78165	<i>Accipiter nisus</i> , перепелятник, 20.VIII.1894, Персия (округ Лареджан), Глазунов	ФК
78284	<i>Accipiter badius</i> , туркестанский тювик, самец, 18.V.1914, Иран (г. Касре-Ширин), Нестеров	ФК
13610	<i>Phasianus colchicus persicus</i> , персидский фазан, самка, 1887, р. Сумбар (приток Атрека), Закаспийская область, М.Е.Грум-Гржимайло	ФК
13345	<i>Alectoris chukar</i> , азиатский кеклик, 12.VIII.1894, Лареджан (Сев. Персия), Глазунов	ФК
13833	<i>Alectoris chukar</i> , самец, 20.VI.1914, с. Мевюль (Савелан, С.-З. Персия), Фон-Вик	ФК
10105	<i>Perdix perdix</i> , серая куропатка, самец, 1.VII.1914, Савелан (Сев. Персия), Фон-Вик	ФК
10209	<i>Francolinus francolinus</i> , турач, самец, 27.XI.1888, р. Атрек (Персия), Грум-Гржимайло	ФК
10302	<i>Coturnix coturnix</i> , перепел, самец, 2.VIII.1914, г. Ушну (Персия), Нестеров	ФК
13340	<i>Phasianus colchicus persicus</i> , самец, конец зимы, Астрабад (Персия), Пельцам	ФК
23483	<i>Phasianus colchicus persicus</i> , самец, 15.XI.1916, Астрабад (С.-В. Персия), Е.Л.Шестопёров	ФК
1395	<i>Phasianus colchicus persicus</i> , 1867, Потемкинский п-ов (юг Каспийского моря), Пельцам	ФК
32322	<i>Pterocles orientalis</i> , чернобрюхий рябок, 30.VIII.1914, окр. оз. Урмия, Нестеров	ФК

Продолжение таблицы 2

№	Название и сведения из этикетки	Витрина Музея, ФК
31553	<i>Columba palumbus</i> , вяхирь, самка ad, 30.VI.1885, Сиарет (Персия), кол. Мензбира	ФК
108185	<i>Cuculus canorus</i> , обыкновенная кукушка, самка, 31.VII.1894, Иран (Демавенд), Глазунов	ФК
108186	<i>Cuculus canorus</i> , juv, 6.IX.1914, оз. Урмия (С.-З. Иран), Нестеров	ФК
109530	<i>Picus viridis</i> , зелёный дятел, самец, 15.VIII.1912, Иран (Акиман), С.И.Билькевич	ФК
110776	<i>Dendrocopos major poelzami</i> , талышский пёстрый дятел, самка, 19.VII.1914, Сев. Иран, Фон-Вик	ФК
110778	<i>Dendrocopos major poelzami</i> , самка, 13.VII.1885, укреп. Нардын (Иран), А.М.Никольский	ФК
110787	<i>Dendrocopos major poelzami</i> , самка, 29.X.1916, Сумбат (Сев. Иран), Шестопёров	ФК
111607	<i>Dendrocopos minor</i> , малый пёстрый дятел, самка, 15.II.1917, г. Гумбат-Кабуз (Иран), Шестопёров	ФК
84527	<i>Sitta neumauer</i> , малый скальный поползень, самка, 4.VI.1894, Демавенд, Глазунов	ФК
84540	<i>Sitta neumauer rupicola</i> , 25.VII.1914, Персидско-турецкая граница, Нестеров	ФК
3826	<i>Sitta europaea</i> , поползень, 24.VI.1914, Персидско-турецкая граница, Нестеров	ФК
104365	<i>Hippolais languida</i> , пустынная пересмешка, самец, 14.V.1914, г. Касре-Ширин (Зап. Иран), Нестеров	ФК
104333	<i>Iduna pallida</i> , бледная пересмешка, 27.VII. 1914, оз. Урмия (Иран), Нестеров	ФК
103060	<i>Phylloscopus trochilus</i> , весничка, самец, 20.VII.1894, Лареджан (С.-З. Иран), Глазунов	ФК
61173	<i>Rhodopechys sanguinea</i> , краснокрылый чечевичник, самец, 11.VIII.1914, Курдистан (Персия), Нестеров	ФК
61185	<i>Rhodopechys sanguinea</i> , самец, 25.VIII.1894, Лареджан (вост. склон Демавенда), Глазунов	ФК
42543	<i>Bucanetes githagineus</i> , пустынный снегирь, самец, 24.III.1898, Демавенд (С.-З. Иран), Кавказский музей	ФК
42345	<i>Bucanetes mongolicus</i> , монгольский снегирь, самка, 6.VIII.1894, дол. р. Лар (Лареджан, Персия), Глазунов	ФК
61148	<i>Rhodospiza obsoleta</i> , буланный вьюрок, juv, 25.VI.1892, Хорасан (Персия), Глазунов	ФК
136980	<i>Nycticorax nycticorax</i> , кваква, самка, 22.VII.1914, Сев. Иран (Гилян), Фон-Вик	ФК
65738	<i>Montifringilla nivalis</i> , снежный воробей, 6.VI.-5.VIII.1894, Персия (Лареджан, западные отроги вулк. Демавенда), Глазунов	ФК
65754	<i>Montifringilla nivalis</i> , 11.VII.1914, Персия (Савелан), Фон-Вик	ФК
65757	<i>Montifringilla nivalis</i> , 21. VI.1914, Персия (Копетдаг), Фон-Вик	ФК
138930	<i>Oenanthe oenanthe</i> , обыкновенная каменка, самка, 27.VII.1894, С.-В. Иран, Глазунов	ФК
138986	<i>Oenanthe oenanthe</i> , самец, 17.VII.1914, С.-З. Иран, Фон-Вик	ФК
138994	<i>Oenanthe oenanthe</i> , самец, 22.V.1914, Иран, Нестеров	ФК
139677	<i>Oenanthe isabellina</i> , каменка-плясунья, самец, 22.VII.1894, Иран, Глазунов	ФК
150240	<i>Oenanthe hispanica</i> , испанская каменка, самец, 18.V.1894, Сев. Иран (Мазендеран), Глазунов	ФК
150250	<i>Oenanthe hispanica</i> , самка, 28.VI.1914, Иран (Савелан), Фон-Вик	ФК
150302	<i>Oenanthe hispanica</i> , самка, 14.IX.1914, Иран, Нестеров	ФК
151359	<i>Oenanthe xanthopyrma</i> , западная златогузая каменка, самка, 3.VI.1894, Иран (Лареджан), Глазунов	ФК
151408	<i>Oenanthe lugens</i> , траурная каменка, самец, 10. IX.1914, Иран (г. Резайе), Нестеров	ФК
151431	<i>Oenanthe lugens</i> , juv, 3.VII.1894, Иран, Глазунов	ФК

№	Название и сведения из этикетки	Витрина Музея, ФК
86361	<i>Parus lugubris</i> , средиземноморская гаичка, самец, 30.V.1914, Курдистан, Нестеров	ФК
154864	<i>Remiz pendulinus</i> , обыкновенный ремез, 1870, Иран, Пельцам	ФК
88604	<i>Remiz pendulinus menzbieri</i> , Сев.Иран, Фон-Вик	ФК
155041	<i>Aegithalos caudatus</i> , ополовник, 1868, Иран, Пельцам	ФК
88313	<i>Aegithalos caudatus major</i> , 4.VII.1914, Курдистан, Нестеров	ФК
88334	<i>Aegithalos caudatus</i> , самец, 17.V.1894, Сев. Иран (Мазендеран), Глазунов	ФК
67773	<i>Petronia xanthocollis</i> , индийский каменный воробей, самец, 21.V.1914, Персия (г. Касре-Ширин), Нестеров	ФК
33792	<i>Garrulus glandarius</i> , сойка, самец, 21.III.1917, Астрабад (Иран), Шестопёров	ФК
33799	<i>Garrulus glandarius</i> , самец, 22.VIII.1914, Гилян (С.-З. Иран), Фон-Вик	ФК
33810	<i>Garrulus glandarius</i> , 1875, Иран, Ходоровский	ФК
34585	<i>Pyrhocorax pyrrhocorax</i> , клушица, самка ad, 4.IX.1914, оз. Резайе (Иран), Нестеров	ФК
6423	<i>Corvus corone</i> , чёрная ворона, самка, 10.VII.1914, Карадаг (Персия), Фон-Вик	ФК

Рис. 7. Орнитологические сборы, полученные от Г.С.Карелина:
Merops superciliosus persicus Pallas. Зоологический музей
 Зоологического института РАН. Фото автора.

Известный путешественник и исследователь Каспийского моря Григорий Силыч Карелин (1801-1872) в 1836 году был назначен начальником учёно-торговой экспедиции, имевшей секретные политиче-

ские поручения. Тогда он посетил Астрабадский залив Ирана и был восхищён «могуществом природы в этой плодороднейшей провинции». Высаживаясь на сушу, Карелин путешествовал караванным способом в глубину пограничных с Ираном территорий и отметил их богатство нефтью и солью (Павлов 1948). До этого он присылал в Музей зоологический материал в основном с восточного берега Каспия (Штраух 1889, с. 72-73), а позднее – и с южного, то есть из прикаспийских областей Персии (табл. 2, рис. 7).

В таблице 2 представлен перечень некоторых орнитологических поступлений из Персии, сделанных разными коллекторами уже после путешествия Н.И.Воскобойникова. Всех их объединяет одна общая черта – причастность к собраниям Музея в Петербурге. Среди коллекторов Ирана часто встречается имя Эммануила Даниловича Пельцама (1837-1912) – русского зоолога, известного как коллектор не только в Иране, но и в Сибири (Паевский 2018а, с. 189). Э.Пельцам родился в городе Юрьеве (Дерпте) в семье портного, эстонца по происхождению. Хотя Эммануил Пельцам «не получил систематического образования, но за свою долгую службу в трёх университетах (Юрьевском, Казанском, Томском) в качестве препаратора-таксидермиста и консерватора, также вследствие своей неутомимой деятельности как экскурсанта и коллектора, доставлявший богатый материал в университетские музеи, частью как самостоятельного исследователя-ихтиолога и практика по искусственному оплодотворения рыб, он приобрёл себе значительную известность в учёном мире, среди зоологов, не только у нас в России, но и за границей», – так писал о нём М.Д.Рузский (1913) после кончины Э.Д.Пельцама в конце 1912 года. Ихтиофауной Каспийского моря (дагестанского и туркменского берегов) Пельцам начал заниматься ещё в 1866 году. Уже тогда «разные виды волжских осетровых, собранные Э.Д.Пельцамом, консерватором зоологического кабинета в Казани», поступили в ихтиологическую коллекцию Музея (Штраух 1889, с. 212). Кроме того, директор Музея Александр Александрович Штраух (1889, с. 95, 152) упоминал, что в северной Персии консерватором Казанской Университетской коллекции Э.Пельцамом добыт зоологический материал (птицы, млекопитающие), который поступил в Музей в конце 1860-х годов. После 1870 года от Пельцама поступили и красноморские коллекции, но... уже в Московский университет.

В 1878 году, по приглашению Великого Князя Николая Константиновича, Пельцам принимал участие (с мая по декабрь) в среднеазиатской экспедиции (в Туркестанский край) в качестве зоолога, после которой «Высочайше был награждён бриллиантовым перстнем». Эммануилу Пельцаму сопутствовала удача: он нашёл несколько новых видов (из птиц и рыб), названных впоследствии его именем. Профессор К.Ф.Кесслер описал под именем *Schizothorax pelzami* закаспийскую

маринку (Cyprinidae), найденную Пельцамом в реке Шах-руд в северо-восточной Персии. Профессором М.Н.Богдановым был описан и назван в честь Пельцама талышский большой пёстрый дятел *Dendrocopos major roelzami* с юго-восточного Кавказа. Небольшая коллекция птиц, собранная Э.Д.Пельцамом на юге Каспийского моря в 1864 и 1867 годах, а также из северной Персии в 1868 и 1870 годах, сохраняется не только в фондовой коллекции ЗИН РАН, но и в Музее (табл. 2). Так, например, *Phasianus colchicus persicus* (№ 1394, ♀, 1864, fem. Potemkin, Roelzam, Зоологический музей Зоологического института РАН, рис. 8) был добыт Эммануилом Даниловичем Пельцамом на полуострове Мианкале в иранской провинции Мазендеран, на южном берегу Каспийского моря (Астрабадский залив); в царской России он назывался «полуостров Потёмкина».

Рис. 8. Орнитологические сборы, полученные от Э.Д.Пельцама из Северной Персии в 1864 году: *Phasianus colchicus persicus*. Зоологический музей Зоологического института РАН. Фото автора.

Заслуживают быть упомянутыми также сборы Дмитрия Константиновича Глазунова (1869-1913) – младшего брата композитора Александра Константиновича Глазунова и сына известного в Петербурге книгоиздателя Константина Ильича Глазунова – русского энтомолога и путешественника. О Д.К.Глазунове (рис. 9) писали, что он «был прирождённым натуралистом» (Семёнов-Тян-Шанский 1914). В 1892 году Глазунов совершил «под покровительством и при содействии Императорского Русского географического общества (ИРГО), но со значитель-

ной затратой собственных средств», обширное путешествие в западных частях Русского Туркестана. Оттуда он привёз «образцово составленное собрание позвоночных животных», среди которых оказалось 600 экземпляров птиц (Там же). В 1893 году при поддержке ИРГО Глазунов предпринял путешествие в юго-восточный участок Закаспийской области (с пограничной частью Персидского Хорасана). Но по результатам это было более скромное путешествие, чем предыдущее.

Рис. 9. Дмитрий Константинович Глазунов (1869-1913) – коллектор в Северной Персии.

Лето 1894 года при поддержке ИРГО Д.К.Глазунов посвятил «тщательным фаунистическим изысканиям» на склонах Демавенда в северной Персии. Склоны этого горного массива, достигающего высоты 5600 м (почти соответствует высоте Килиманджаро в Танзании), и состоящие из застывшей андезитовой лавы оказались в фаунистическом отношении очень бедными (вероятно, из-за бедных почв). Тем не менее, в орнитологической коллекции (табл. 2), как и в отделе млекопитающих, сборы Глазунова представлены «интересными предметами». После смерти Глазунова вся коллекция, согласно его воле, была принесена его наследниками в дар петербургскому Зоологическому музею. «В жизни Дмитрий Константинович был удивительно скромным, кротким, великодушным и деликатным человеком. Это была одна из тех прекрасно одарённых, но застенчивых, склонных к уединению русских натур, которые так часто проходят в жизни незамеченными и далеко не оценёнными...» (Семёнов-Тян-Шанский 1914).

Фёдор Карлович Лоренц (1842-1909) – художник-натуралист, препаратор, таксидермист, учёный-орнитолог (автор публикаций о птицах

Московской губернии в 1895 и 1902 годах). Предпринял в 1875 году две экспедиции на Кавказ специально для изучения кавказского тетерева *Lyrurus mlokosiewiczi* (Taczanowski, 1875). М.А.Мензбир писал о нём: «Всё [зоологические сборы], представлявшее научный интерес, предлагалось Лоренцем, прежде всего, Московскому университету, московским зоологам, отчасти Зоологическому музею Академии наук или оставлялось для себя». В итоге, ценные в научном отношении приобретения, полученные от Ф.К.Лоренца, составляют значительную часть коллекционного фонда ЗИН РАН и его Музея (табл. 2).

Благодаря Е.Э.Шергалину (2011) стали известны некоторые подробности биографии учёного-орнитолога и педагога Петра Владимировича Нестерова (1863-1941) и его трагической судьбе. В 1910 году по поручению Музея Нестеров участвовал в экспедиции по юго-западу Закавказья, а в 1914 году был командирован Петербургской Академией наук и Императорским Русским географическим обществом в Персию, Турцию, Месопотамию и Курдистан. Во время этой экспедиции, кроме выполнения зоологических задач, Нестеров в составе международной комиссии принимал участие в уточнении границ между Персией и Турцией. Следует добавить, что в 1909-1919 годы Пётр Владимирович состоял ассистентом кафедры зоологии и приват-доцентом Петербургского (Петроградского) университета. В коллекционных фондах ЗИН РАН сохраняются экземпляры, добытые Нестеровым в дореволюционные годы XX века в основном в двух провинциях Ирана – Курдистане и Восточном Азербайджане, а также на персидско-турецкой границе. От него поступил необработанный «обширный сбор» (частью в шкурках, частью солёных), который состоял почти из 1400 экземпляров птиц (Насонов 1915). Нестерову удалось посетить окрестности бессточного солёного озера Урмия, которое тогда называли «домом» для нескольких тысяч красных фламинго *Phoenicopterus ruber*.

В настоящее время правительство Ирана прилагает усилия для сохранения и обогащения дикой природы озера Урмия – самого большого озера на Среднем Востоке – в связи с его прогрессирующим высыханием и обмелением. Более ста островов имеется в нём. Кроме фламинго, на его водосборной территории, включая водоёмы и водно-болотные угодья, встречается много других видов птиц, таких как белый аист *Ciconia ciconia*, розовый *Pelecanus onocrotalus* и кудрявый *P. crispus* пеликаны, малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus*, малый лебедь *Cygnus bewickii*, черношейная поганка *Podiceps nigricollis*, пеганка *Tadorna tadorna*, огарь *Tadorna ferruginea*, чирок-трескунок *Anas querquedula*, мраморный чирок *Marmaronetta angustirostris*, савка *Oxyura leucocephala*, белоглазый нырок *Aythya nyroca*, краснозобая казарка *Branta ruficollis*, пискулька *Anser erythropus*; ходулочник *Himantopus himantopus*, травник *Tringa totanus*, грязовик *Limicola falcinellus*, кре-

чётка *Chettusia gregaria*, степная пустельга *Falco naumanni*, кобчик *Falco vespertinus*, балобан *Falco cherrug*, сапсан *Falco peregrinus*, стервятник *Neophron percnopterus*, белоголовый сип *Gyps fulvus*, чёрный гриф *Aegypius monachus*, дрофа *Otis tarda* (Lotfi, Moser 2012).

Недалеко от озера Урмия расположен город Тебриз, который в 1826 году русские войска захватили в ходе русско-иранской войны (1826-1828 годы). После этого несколько десятков лет Тебриз входил в состав Российской империи. Из истории этой войны известно, что в 1826 году персидская армия без объявления войны вторглась в пределы южных областей России со стороны Эриванского ханства, в районе Карабаха. Отдельный кавказский корпус Ивана Фёдоровича Паскевича (1782-1856) тогда разгромил основные силы персов и далее продвинулся к Эривани. За эту победу генерал-адъютант Паскевич получил титул графа Эриванского. В Музее сохраняется экспонат, полученный в подарок от графа Паскевича-Эриванского (рис. 10), главноуправляющего на Кавказе. С 29 декабря 1829 года граф стал почётным членом Императорской Академии наук.

Рис. 10. Мемориальная (подарочная) этикетка к выставочному экспонату *Galerida (Alauda) cristata cristata*, хохлатый жаворонок. И.Ф.Паскевич-Эриванский, Музей ЗИН РАН, № 2760 (кат. № 154682), после 1828 года.

А.А.Штраух (1889, с. 70) сожалел, что «не нашёл в протоколах никаких указаний относительно коллекции», собранной известным ему ботаником и метеорологом (из Риги) доктором Фёдором Александровичем Бузе (Friedrich Buhse, 1821-1898), который исследовал флору Закавказья и Ирана; во время иранской экспедиции им был собран обширный гербарий и зоологический материал.

Граф Александр Андреевич Кейзерлинг (1815-1891) – российский естествоиспытатель, занимался геологией, палеонтологией и ботаникой. «Гр. Кейзерлинг, нынешний попечитель Дерптского университета, трудился в Музее, исследуя млекопитающих и птиц России» (Брандт 1865, с. 24), а также «снабдил Музей многими родами персидских ам-

фибий и пресмыкающихся» (Там же, с. 14), что было отражено в трудах доктора А.А.Штрауха.

Имя Гаральда Викторовича Лоудона (1876-1959) связано с поездками по Кавказу и Закаспию. Он принёс в дар Музею более 50 экземпляров птиц из сборов своего путешествия в Талыш, в том числе «серию *Dendroscopus poelzami*» (Насонов 1912, с. 19). Из Закаспийского края Лоудон уделил из своих сборов в 1911 году 104 экземпляра, в том числе богатые серии *Rhodospiza obsoleta*, *Seicercus nitidus*, *Iduna rama* и др. (Там же).

В другом источнике указано, что доктор П.А.Панов подарил Музею 56 птиц (Насонов 1915), среди которых встречаются экземпляры с каспийского побережья Ирана (табл. 2).

Неутомимым исследователем флоры и фауны Восточного Закавказья и, отчасти, пограничной Персии, был Людвиг Францевич Млокосеви́ч (1831-1909). Будучи в Персии, он «скитался в пустынях в поисках забвения» и дошёл до Белуджистана. В 1878 году, спустя 15 лет, он снова едет в Персию, чтобы совершить восхождение на потухший вулкан Демавенда; там ему пришлось пережить суровые испытания (Белик, Насрулаев 2019). Уже с 1872 года Млокосеви́ч начал посылать в Зоологический музей в Петербурге зоологический материал из Лагодех ((Штраух 1889, с. 97), но известно, что сам он обработкой собранных коллекций не занимался. В Музее представлен прекрасный экземпляр каспийского улара *Tetraogallus caspius* [(№ 13475, ♀, Арарат, кол. Млокосеви́ч (через Варшавский музей)], кавказского тетерева *Lyrurus mlokosiewiczi* (№ 6581, ♀, 6.VIII.1899, кол. Млокосеви́ч), а также биологическая группа «Альпийский пояс Кавказских гор», где можно увидеть кавказских тетеревов в «естественной» обстановке.

О Михаиле Ефимовиче Грум-Гржимайло (1861-1921) – русском военном и путешественнике, известно, что в 1887 году он вместе с братом Григорием участвовал в экспедициях на Памир, в Восточный Тянь-Шань, Тибет и по Арало-Каспийской низменности. В коллекционных фондах сохраняются сборы Грум-Гржимайло за 1887-1888 годы с берегов реки Атрек, на границе с Персией (табл. 2).

Среди птиц Ирана, представленных в Музее, есть экземпляры из коллекций А.Н.Северцова и М.А.Мензбира (табл. 2).

Евгений Львович Шестопёров (1885-1940, рис. 11) – автор первого определителя птиц Туркмении. Один из подвидов азиатского кеклика – *Alectoris chucar shestoperovi* Sushkin, 1927 – носит его имя. В коллекционных фондах ЗИН РАН встречаются экземпляры птиц, присланные им из северной и северо-восточной (Астрабад) Персии в 1916-1917 годах (табл. 2).

Сергей Николаевич фон Вик (1863-1933) был известен как путешественник и литератор, автор нескольких популярных книг (служил он

при этом в Донских казачьих полках). Накануне войны увидели свет его «Путевые заметки...» (Вик фон 1914). Состоял корреспондентом Музея в Петербурге с 12 ноября 1913 по 20 апреля 1914 года. Судя только по данным таблицы 2, фон Вик предоставил в Музей орнитологическую коллекцию, собранную на севере и северо-западе Ирана в 1914 году (с 20 июня по 22 августа). В общем около 100 шкурок птиц было получено от него из северной Персии (Насонов 1915). До Ирана он путешествовал в Индии, где с начала XVII века «хозяйничали» британцы. В XIX веке Британская и Российская империи, как великие державы, участвовали в европейской политике. Существовавшее соперничество между империями за расширение влияния в такой «зоне интересов», как Средняя (или Центральная*) Азия, было тогда одним из узлов противоречий между ними в этом регионе. И для работы фон Вика в Индии тогда потребовались определённые дипломатические усилия. Как пример того, какие аргументы приходилось использовать в подобных условиях в пользу науки и ради сбора зоологического материала для Музея, приводим неполный текст письма (№ 281, от 8 декабря 1912 года)† непрямого секретаря Академии наук академика С.Ф.Ольденбурга министру иностранных дел С.Д.Сазонову о второй зоологической экспедиции С.Н. фон Вика в Северо-Западную Индию:

Господину министру иностранных дел.

«В первой половине будущего 1913 года Императорская Академия наук вновь командует в северо-западную часть Британской Индии и прилежащие к ней местности землевладельца Пензенской губернии, состоящего в запасе по Донскому Казачьему Войску сотника Сергея Николаевича фон-Вика, в сопровождении препаратора‡, для сбора зоологического материала в видах пополнения коллекций Зоологического музея Академии, он пробудет в экспедиции с конца января по июль 1913 года. С.Н. фон-Вик предполагает начать свои работы в Синде, главным образом близ гор Hola Mountains, и закончить экспедицию в Соляном хребте.

С.Н. фон-Вика Академия наук считает чрезвычайно важным не только ввиду пополнения коллекций Зоологического её музея, но главным образом для выяснения целого ряда важных вопросов по систематике и географическому распространению весьма многих форм и групп животных, обитающих в России.

Во многих случаях имеются указания на связь фауны южных частей Кавказа, Закаспийской области, Бухары и Туркестана с фауной индийской; для выяснения этих отношений имеющийся в Зоологическом музее Академии материал из северо-западной Индии совершенно недостаточен, и получение нового материала в достаточном количестве может быть достигнуто только снаряжением экспедиции.

На основании изложенного Императорская Академия наук имеет честь покорнейше просить Ваше Высочайшее правительство не отказать исходатайствовать у великобританского правительства разрешение г-ну фон-Вик и его спутникам на посещение указанных выше местностей для сбора в них, по поручению Академии, зоологического материала.

О последующем Императорская Академия наук просит не оставить её уведомлением».

Непременный Секретарь, ординарный академик Сергей Ольденбург.
Правитель Канцелярии Конференции барон В. Штакельберг.

* По определению ЮНЕСКО, в Центральную Азию включают северную часть Ирана.

† АВПРИ, Ф. 147 (Среднеазиатский стол), Оп. 485, Д. 1083, Л. 25 и об.

‡ В экспедицию С.Н. фон Вика был командирован Музеем старший препаратор К.И.Функсон.

Рис. 11. Евгений Львович Шестопёров (1885-1940) –
коллектор в Северной Персии.

В 1768-1774 годы экспедицией в Астраханскую губернию руководил Самуил Готлиб Гмелин (Гмелин-младший, 1744-1774), который в то время был директором Академического ботанического сада (1768-1769). Тогда он посетил Дербент, Баку, Шемаху, персидские провинции Гилян и Мазендеран (Колчинский 2008). Ещё в ходе экспедиции Академия начала готовить к печати научные результаты путешествия Гмелина в виде дневника на русском и немецком языках – «Путешествия по России для исследования трёх царств природы (Reise durch Russland zur Untersuchung der drey Naturreiche. SPb, Bd. 1-4, 1770-1784», в котором третья часть содержала яркую характеристику природы Северной Персии с современным Закавказьем.

Характерная особенность Ирана – разнообразие климатических зон и рельефа. Центральная часть страны пустынная с субтропическим климатом. Важный компонент Ирана – несколько обширных необитаемых жарких пустынь, где температура летом может превышать +50-60°C. Иранское нагорье – одно из крупнейших в мире – находится преимущественно в Иране, и только одна третья часть – в Афганистане, Пакистане и Туркменистане; в северной части нагорья климат континентальный. В южном Иране на берегу Персидского залива сохраняется историческая область, называемая Персидой (термин древнегреческого происхождения). Там, в тропической зоне, на берегу Персидского залива, который не назвать ни сушей, ни водой, в мангровых за-

росях Ирана обитает более ста видов птиц. Одна из наиболее широко распространённых цапель – большая белая *Casmerodius albus* – живёт здесь круглый год. Но есть на территории Ирана такие места, где зима сравнительно холодная: температура воздуха понижается там до -27°C (район Тебриза, Северный Иран). Сергей Сергеевич Туров (1891-1975) в «Очерках охотника-натуралиста» (1952, с. 321) вспоминал, что зима 1948 года была исключительно суровой; тогда погибло много птиц, зимовавших на берегах Каспия, в Закавказье, а также в Иране.

Рис. 12. Николай Алексеевич Зарудный (1859-1919) – исследователь персидских пустынь.

«Часа в два пополудни, ... пройдя около тридцати трёх вёрст в западном и северо-западном направлении и потеряв ещё одного верблюда, мы были принуждены остановиться, так как скот отказывался идти дальше. Кое-как расставлена была палатка и расположен багаж. Литвинов [препаратор] впал в беспамятство и стал бредить; у людей, ещё державшихся на ногах, в глазах явилось растерянное и безумное выражение. Вероятно, такое же выражение было у меня. Ишаки собрались толпой у входа в палатку, трогательно смотрят в глаза людям и так же, как люди, стонут и хрипят. Наступили самые жаркие часы дня, и я не берусь описывать муки, которые все мы испытывали. Через некоторое время притащились отставшие люди, дрожащие, почерневшие, похудевшие; не произнося ни слова и ни на кого не глядя, они бросаются на дно палатки и затихают. Я чувствую, что мною овладевает ужас и отчаяние: умирать таким образом кажется нелепым, бессмысленным».

Так описал Николай Алексеевич Зарудный (1859-1919, рис. 12) один из эпизодов своей экспедиции в Иран, когда путникам и изнурённым животным «при усиленном движении» пришлось почти три дня подряд преодолевать безводную местность, «причём погода в эти дни стояла довольно жаркая – днём около 46°C».

В общем, относительно фауны Ирана коллекционный фонд Зоологического института РАН уже давно занимает общепризнанное первое место в мире, а в отношении птиц – одно из первых. В отличие от тех коллекторов, которые путешествовали в Иране непродолжительное время и недалеко от его границ с Россией, Зарудный совершил «многолетние странствования» для изучения огромной «азиатской бесконечности». В 1892-1906 годах он преподавал естествознание в Псковском кадетском корпусе и в этот период совершил четыре путешествия в неисследованные пустынные области Ирана: три в Восточную (1896, 1898 и 1900-1901) и одно – в Западную Персию (1903-1904). В некоторые годы эти экспедиции состоялись под патронажем и на средства Академии наук или ИРГО, но при одном важном обстоятельстве – постоянном содействии Военного министерства. В 1896 году Зарудный посетил Сеистанскую котловину – самую восточную часть тогдашней Персии, в 1898 году он пересёк Иранское нагорье и проник в центр персидского Белуджистана (до Бампурской долины). По мнению Александра Михайловича Никольского (1858-1942), «второе путешествие Н.А.Зарудного в восточную Персию было ещё более интересно по своим результатам, нежели первое» (Никольский 1899). В 1900-1901 годах Зарудный достиг берегов Индийского океана. В путешествии по Западной Персии он исследовал южное побережье Каспийского моря и прошёл через персидскую Месопотамию до Персидского залива. Тогда, в осенне-зимне-весенний период, главной целью Зарудного было изучение пролётных путей и зимовки птиц. Одной из научных новинок его первой крупной экспедиции в Персию оказалась находка персидская саксаульной сойки *Podoces pleskei* Zarudny, 1896. В третьей восточной персидской экспедиции «в обширные неизведанные внутренние области» была собрана «обильная жатва для науки», когда только коллекция птиц состояла из 3140 экземпляров, относящихся к 421 форме (Ковшарь 2012). Труднейшие условия, в которых тогда происходили сборы зоологического материала, Николай Алексеевич описал в «Экскурсии по Восточной Персии» (1901) и в «Птицах Восточной Персии» (1903). О значении исследований Зарудного хорошо сказал Александр Фёдорович Ковшарь (2012, с. 69): «...персидским работам Зарудного ... в полном смысле слова цены нет».

В разные годы персидским путешествиям Николая Алексеевича предшествовали отдалённые поездки в Закаспий (1884, 1889, 1892, 1894-1896), в одной из которых участвовал А.М.Никольский. Тогда За-

рудный оказался «первым орнитологом, который проник в отдалённые от русских опорных пунктов районы и собрал около 600 птиц, которых передал в Музей в Петербурге». Птиц Н.А.Зарудный обрабатывал сам, пользуясь советами Валентина Львовича Бианки (1857-1920). Других позвоночных ему помогал определять А.М.Никольский (1899, 1903) и Алексей Андреевич Бялыницкий-Бируля (1864-1937) (Бируля 1912). В результате изучения закаспийской фауны (с включением Северной Персии) в течение восьми лет появился труд «Орнитологическая фауна Закаспийского края»*. За доставленные в разное время ценнейшие зоологические материалы (табл. 3) ещё в 1895 году Музей в Петербурге отметил заслуги Зарудного присвоением ему почётного, но весьма скромно звучащего звания – корреспондента Зоологического музея.

Впервые Н.А.Зарудный совершил путешествие в Закаспийскую область в 1884 году, в котором обстоятельно занимался исследованием фауны позвоночных животных. Чтобы пополнить эти наблюдения, он предпринял в 1885 году совместно с А.М.Никольским (1858-1942) повторную поездку в северо-восточную Персию (район Астрабада). Однако обстоятельства помешали считать эту поездку удачной: она продолжалась менее двух месяцев, путь пролегал по пустыне с бедной фауной, и завершал это путешествие Никольский в одиночку (Никольский 1886, с. 383). Тем не менее, тогда в Музей поступил интересный материал и от Никольского (табл. 2, № 110778), и от Зарудного (табл. 3, № 88670). Кроме того, Никольским был добыт в окрестностях аула Абер «новый» вид сорокопута *Otomela bogdanowi*, на который впоследствии обратили внимание Ф.Д.Плеске, а затем и В.Л.Бианки. В связи с этой находкой Бианки был вынужден обработать всех других сорокопутов из коллекции Музея, собранных в Персии (Bianchi 1886).

Станислав Иосифович Билькевич (1864-1937), в 1890-1898 годы работавший таксидермистом в зоологическом музее Казанского университета, был соавтором Зарудного в 11 описаниях подвидов птиц (Паевский 2018а, с. 123). Позднее, переехав в Полторацк, как с 1919 по 1927 год назывался Ашхабад, Билькевич основал там краеведческий музей, ставший центральным музеем Туркмении, и с 1928 года был его директором. По поручению ИРГО в 1910 году Николай Алексеевич Зарудный и Станислав Иосифович Билькевич совершили большую поездку по Бухарскому ханству. Результатом этого путешествия были богатые зоологические сборы, поступившие тогда (кроме птиц) в Зоологический музей Академии наук в Санкт-Петербурге. Однако в 1911 году Зоологический музей всё же получил в дар от Билькевича некоторые орнитологические материалы из Закаспийского края и Бухары (Насонов 1912, с. 127; табл. 2).

* Закаспийская область (на восток от Каспийского моря), как административная область Российской империи, существовала в 1854-1919 годах; в дальнейшем была переименована в Туркменскую область.

Таблица 3. Некоторые виды птиц из фондовой коллекции Зоологического института РАН, поступившие из Персии от Николая Алексеевича Зарудного

№	Название и сведения из этикетки
130601	<i>Milvus migrans</i> , чёрный коршун, самка, 24.VII.1896, С.-В. Иран
78214	<i>Accipiter badius</i> , тювик, самка, 26.IV.1898, с. Сенчук (Вост. Иран)
32479	<i>Alectoris chukar</i> , азиатский кеклик, 27.IX.1904, самец, с. Дехи-Диз (Арабиستان, Зап. Персия)
10597	<i>Francolinus francolinus</i> , турач, самец, 2.VI.1896, г. Насир-Абаз (Сеистан, Вост. Персия)
32275	<i>Pterocles alchata</i> , белобрюхий рябок, самка ad, 20.IV.1896, Турбет (Персия)
32161	<i>Pterocles orientalis</i> , чернобрюхий рябок, самка ad, 23.VII.1896, Султан-Сулейман (Персия)
32308	<i>Pterocles senegallus</i> , пустынный рябок, самка ad, 31.VII.1898, Белуджистан
32322	<i>Pterocles coronatus</i> , рыжешапочный рябок, самец ad, 26.VII.1898, Вост. Персия
108185	<i>Cuculus canorus</i> , обыкновенная кукушка, самец, 28.VI.1896, Гулянда (Вост. Иран)
84604	<i>Sitta tephronota iranica</i> , большой скальный поползень, Хорасан (С.-В. Иран)
104345	<i>Hippolais languida</i> , пустынная пересмешка, самец, 23.V.1896, Зап. Иран
104254	<i>Iduna caligata</i> , бормотушка, самец, 14.V.1896, Зап. Иран
42551	<i>Bucanetes githagineus</i> , пустынный снегирь, самка juv, 28.V.1896, с. Хамур (Иран)
61143	<i>Rhodospiza obsoleta</i> , буланный вьюрок, 25.VI.1896, с. Измаил-Абад (Персия)
139124	<i>Oenanthe oenanthe</i> , обыкновенная каменка, самец, 14.V.1904, Арабиستان (Зап. Иран)
139689	<i>Oenanthe isabellina</i> , каменка-плясунья, самка, 27.I.1904, Арабиستان (Зап. Иран)
139914	<i>Oenanthe deserti</i> , пустынная каменка, самец, 30.IV.1894, Иран (г. Баджистан)
150220	<i>Oenanthe hispanica</i> , испанская каменка, самец, 31.V.1904, С.-З. Иран
151378	<i>Oenanthe xanthopyrma</i> , западная златогузая каменка, самец, 20.XII.1903, Зап. Иран
151435	<i>Oenanthe lugens</i> , траурная каменка, самец, 24.VI.1892, Сев. Иран
151561	<i>Oenanthe picata</i> , чёрная каменка, самец, 1.IX.1889, Копетдаг (Туркмено-Хорасанские горы, С.-В. Иран)
151594	<i>Oenanthe picata</i> , самец, 19.V.1901, г. Бампур (Ю.-В. Иран)
151597	<i>Oenanthe picata</i> , самка, 18.VII.1901, Хорасан (Вост. Иран)
152008	<i>Turdoides caudatus</i> , длиннохвостая дроздовая тимелия, самец, 10.VI.1896, Сеистан (Seistan, Вост. Иран)
153014	<i>Nectarinia asiatica</i> , азиатская нектарница, самец, 23.VII.1898, верховье Бампурской реки, Белуджистан (Персия)
88670	<i>Remiz pendulinus menzbieri</i> , обыкновенный ремез, самец ad, 12.VII.1885, Астрабадская пристань, Гязьская фактория (Сев. Иран)
67767	<i>Petronia xanthocollis</i> , индийский каменный воробей, самка, 4.VI.1896, с. Бендун (Вост. Персия)
34510	<i>Podoces pleskei</i> , персидская саксаульная сойка, самка, VI.1896, Румэ-мейгун (Персия)
34511	<i>Podoces pleskei</i> , самка juv, 25.VI.1896, с. Измаил-Абад (Персия)
34513	<i>Podoces pleskei</i> , самец ad, 9.V.1896, Алькор (Персия)
5838	<i>Corvus macrorhynchos</i> , большеклювая ворона, самец, 21.V.1896, г. Нэ (Персия)
5790	<i>Corvus corax</i> , ворон, самец, 26.III.1896, с. Джахар-Абад (Персия)

Удивительный человек был Н.А.Зарудный: увидеть закат в самой жаркой пустыне планеты, находясь в тяжёлых экспедиционных условиях, было для него лучшим отдыхом. В «Экскурсии по Восточной Персии» он, прислушиваясь к звукам наступающей ночи, писал свойственным ему прекрасным свободным слогом: «С солнечным закатом подул обычный здесь в это время года жаркий южный ветер, закаркали индийские сиворакушки, усаживаясь на ночлег в соседних пальмах, стали перекликаться проснувшиеся индийские сычики, а на фоне потускневшего знойного неба замелькали летучие мыши, порою останавливаясь на месте и словно купаясь в горячем воздухе. Совсем близко

закричала, завывала, захохотала и заплакала большая стая шакалов. Потом всё стихает...» (Зарудный 1901, с. 239).

В 1916 году увидела свет большая работа Н.А.Зарудного «Третья экскурсия по Восточной Персии (Хорасан, Сеистан и Персидский Белуджистан 1900-1901 гг.)». Путешествуя по южному Персидскому Белуджистану вдоль реки Руд-и-Сарбаз, наслаждаясь одиночеством, учёный был счастлив, когда в густых лесах высокоствольного тамарикса природа «дарила его ... находками и возможностью наблюдать некоторые сокровенные явления...». Там, среди пальм, его «манили к себе здешние оригинальные леса, в которых так много любопытного, в которых сказывается близость Синда и Индии и которые являются типичными выразителями резко обособленного зоологического участка Иранского плоскогорья». Он восхищался тем, что видел «великолепных медососов, синими искрами мелькающих в кустах, а вокруг кукуют кукушки, хохочут горлиčky и прекрасные альционы. Там и здесь постукивают о древесные стволы синие дятлы, рыдают и хохочут голуби, слышатся отрывистые крики индийских франколинов и резкие возгласы индийских куропадок..., а индийские сиворакушки проделывают в воздухе замысловатые пируэты, блистая под лучами яркого солнца своим красивым нарядом...» (Зарудный 1916, с. 200-225). Невольно удивляешься, как человек, которому, по словам Николая Алексеевича Бобринского (1890-1964), «почти до самой смерти не удалось вырваться из тисков казённого заведения» (Бобринский 1940, с. 7), умел так искренне переживать свои впечатления и восторги и получать от жизни то, чего всегда желал – восхищение и наслаждение в изучении дикой природы.

В текущем 1398 иранском календарном году (с 21 марта 2019 по 21 марта 2020) исполняется 160 лет со дня рождения и 100 лет со дня смерти Николая Алексеевича Зарудного. Имя этого человека сохранилось не только в памяти учеников и последователей. Оно присутствует и в названиях птиц (количество описанных им форм, валидных в настоящее время: 1 род, 2 вида, 69 подвигов – Паевский 2018б, с. 156). Также 10 форм птиц исходно названы в честь этого учёного (Там же).

В рамках представленного сообщения можно было бы привести ещё несколько примеров, связанных с накоплением орнитологического материала из Персии. Но вернёмся к главному персонажу этого очерка.

В непростой судьбе Николая Ивановича Воскобойникова был ещё один неприятный инцидент или «штрих биографии», связанный с его предложениями по нефтяной индустрии в Баку. Случилось так, что ещё в 1843 году подполковник Корпуса горных инженеров Воскобойников ознакомился с книгой капитана того же Корпуса А.И.Узатиса «Курс горного искусства», давшей толчок его размышлениям и замыслам «об углублении посредством бура некоторых колодцев...» и «про-

ведением вновь разведки на нефть также посредством бура». В донесении от 22 декабря 1844 года Воскобойников предложил углублять нефтяные колодцы посредством бурения. Но дело не двигалось. В то время в Тифлисе в должности члена Главного управления Закавказским краем, занимавшимся главным образом переустройством системы школьного образования, находился литератор и цензор В.Н.Семёнов. После знакомства с Воскобойниковым Семёнов принял от него донесение и за собственной подписью и с резолюцией Главнокомандующего Закавказским краем (минуя многочисленные промежуточные инстанции) отправил его непосредственно министру Е.Ф.Канкрину. Разрешение было получено и дело, так трудно пробиваемое вначале, пошло! Не исключено, что радость исследователя и честолюбие первооткрывателя сильно охватили Воскобойникова в тот момент, когда он узнал об этом. В январе 1846 года он начал буровые работы, но обстоятельства вынудили его отказаться от дел, не закончив их. В том же году он внезапно вышел в отставку и уехал навсегда с Кавказа. Тогда по распоряжению министра финансов Каспийская казённая палата отпустила солидную сумму на производство бурения, но... не пожелала при этом считать инициатором работ Н.И.Воскобойникова. Стало очевидно, что происходило сознательное замалчивание его имени. Похоже, что Семёнов тогда проявил себя как расчётливый и ловкий делец. Он, «не имеющий инженерного образования и никакого опыта в нефтяном деле», оказался автором предложения (Салаев 1998), и имя истинного первопроходца в истории нефтяной индустрии – Николая Воскобойникова – не сохранилось.

И хотя двадцатый век называли веком нефти, а Россия уже к началу прошлого столетия стала мировым лидером по производству и потреблению этого ресурса, имя русского горного инженера Николая Ивановича Воскобойникова многие десятилетия продолжало оставаться в забвении. Только спустя 150 лет после того, как на нефтеносном Апшеронском полуострове впервые в мировой практике стали добывать нефть промышленным способом, об усилиях, смелых идеях и «проектах» учёного-пионера Н.И.Воскобойникова вспомнили потомки. Когда «царские» деревянные вышки уже давно были снесены, в 2017 году в посёлке Биби-Эйбат, в 10 км к западу от Баку, восстановили первую в мире пробурённую промышленным способом нефтяную скважину. На открытии было объявлено: «В январе 1846 года в районе старейшего месторождения в пригороде Баку – Биби-Эйбате под руководством Николая Ивановича Воскобойникова началось бурение двух скважин, одна из которых (глубиной 21 м) и дала нефть. Таким образом, впервые в мире было осуществлено бурение на нефть с положительным результатом». Помимо скважины была восстановлена также часть трубопровода из кленовой фанеры, по которому извлекаемая нефть транспор-

тировалась в резервуары; было отреставрировано и надскважинное оборудование, завезённое в Баку Товариществом нефтяного производства братьев Нобель и компанией, основанной Ротшильдами.

Однако не только благодаря нефти имя Николая Ивановича Воскобойникова не погрузилось навсегда в тень истории. Как уже упоминалось, в 1846 году в чине полковника Корпуса горных инженеров он вышел в отставку, после чего вновь направился в Персию. Есть некоторые данные, указывающие на то, что и в 1846 году Воскобойников продолжал «составлять коллекции» и посылать в Музей зоологический материал из Ирана. Там, в Иране, следы его окончательно теряются. По некоторым данным, Николая Ивановича не стало в 1860 (Мир-Бабаев 2010) или в 1861 году (Алекперов 2011). Место его упокоения пока неизвестно. В разных источниках опубликованы краткие рассказы его истории, но ни в одном из них не найдено какого-либо его изображения. Мы не знаем, где нашёл своё последнее пристанище этот талантливый человек, кто окружал его заботой и вниманием, но с уверенностью можно сказать, что жизнь его была интересна, хотя и трудна. Это был один из немногих горных инженеров, которому удавалось преодолевать рамки своих чиновничьих обязанностей и внести весомый вклад в познание разных отраслей естественной (натуральной) истории, включающей и зоологию.

Автор глубоко признателен хранителю Горного музея, куратору фонда истории Горного университета (Санкт-Петербург) Дарье Александровне Ведровой и горному инженеру-геофизику Всесоюзного научно-исследовательского геологического института (Санкт-Петербург) Юрию Марковичу Эринчику за предоставленную дополнительную информацию о главном персонаже этого очерка – Н.И.Воскобойникове.

Л и т е р а т у р а

- Алекперов В.Ю. 2011. *Нефть России: прошлое, настоящее и будущее*. М.: 1-432.
- Белик В.П., Насрулаев Н.И. 2019. Людвиг Францевич Млокосевич (1831-1909) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1722): 305-319.
- Бируля А. 1912. Материалы по систематике и географическому распространению млекопитающих. III. Carnivora, собранные Н.А.Зарудным в Персии в 1896, 1898, 1900-1901 и 1904-1904 гг. // *Ежегодник Зоол. музея Импер. Акад. наук* 3/4: 219-280.
- Бобринской Н.А. 1940. *Николай Алексеевич Зарудный зоолог и путешественник (1859-1919)*. М.: 1-73.
- Брандт Ф.Ф. 1865. Зоологический и зоотомический музей // *Зап. Импер. Акад. наук* 7: 1-35.
- Вик фон С.Н. 1914. *Путевые заметки при зоологических экспедициях на северо-восток Индии и на Голубой Нил, 1912-1913*. СПб: 1-145.
- Воскобойников Н.И. 1846. Геогнозия: Путешествие по северной части Персии в 1843-1844 гг. // *Горный журн.* **5**, 2: 171-228.
- Зарудный Н.А. 1901. Экскурсия по Восточной Персии // *Зап. Рус. геогр. общ-ва* **36**, 1: 1-362.
- Зарудный Н.А. 1916. Третья экскурсия по Восточной Персии. (Хорасан, Сеистан и Персидский Белуджистан 1900-1901 гг.) // *Зап. Рус. геогр. общ-ва* **50**: 1-448.
- Ковшарь А.Ф. 2012. Закаспийский следопыт // *Ветер странствий* **6** (37): 64-69.

- Колчинский Э.И. 2008. Самуил Готлиб Гмелин // *Наука и техника: Вопросы истории и теории: Тез. 29-й Международ. конф. С.-Петербург. отд. национального комитета по истории и философии науки и техники РАН*. СПб, **24**: 151-152.
- Корсакова Н.Л., Носков В.В. 2015. Списки дипломатического корпуса в Санкт-Петербурге, 1835 г. (по материалам РГИА) // *Петербург. ист. журн.* **4**: 172-210.
- Кузнецова Н.А. 1983. *Иран в первой половине XIX века*. М.: 1-265.
- Матвейчук А.А. 2016. Два века российской нефти: от Приказа рудокопных дел и Берг-коллегии до Горного департамента // *Кристалл* **03** (47): 6-10.
- Мир-Бабаев М.Ф. 2010. *Краткая история азербайджанской нефти*. Баку: 1-101.
- Насонов Н.В. 1912. Отчёт по Зоологическому музею Императорской Академии наук за 1911 год // *Ежегодник Зоол. музея Импер. Акад. наук* **17**, **2**: 1-158.
- Насонов Н.В. 1915. Отчёт по Зоологическому музею Императорской Академии наук за 1914 год // *Ежегодник Зоол. музея Импер. Акад. наук* **20**, **3**: 1-125.
- Никольский А.М. 1886. Материалы к познанию фауны позвоночных животных северо-восточной Персии и Закаспийской области // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **17**, **1**: 379-406.
- Никольский А.М. 1899. Пресмыкающиеся, амфибии и рыбы второго путешествия Н.А.Зарудного в Персию в 1898 г. // *Ежегодник Зоол. музея Импер. Акад. наук* **4**: 145-147.
- Никольский А.М. 1900. *Летние поездки натуралиста: 1. В Туркестане. 2. На Ледовитом океане. 3. В Северной Персии. 4. На Сахалине*. СПб: 1-240.
- Никольский А.М. 1903. Новые виды гадов из Восточной Персии, привезённые Н.А.Зарудным в 1901 г. (*Alsophylax persicus* sp. n., *Contia bicolor* sp. n., *Bufo persicus* sp. n.) // *Ежегодник Зоол. музея Импер. Акад. наук* **8**: 95-98.
- Никонов О.А. 2013. Профессионально-образовательные контакты Ирана с Россией в контексте анализа формирования иранской интеллигенции (вторая половина XIX – начало XX века) // *Интеллигенция и мир* **3**: 69-80.
- Павлов Н.В. 1948. *Натуралисты и путешественники Григорий Силыч Карелин (1801-1872) и его воспитанник и друг Иван Петрович Кирилов (1821-1842)*. М.: 1-46.
- Паевский В.А. 2018а. *Этимология названий птиц Палеарктики*. М.; СПб: 1-289.
- Паевский В.А. 2018б. Вклад зоологов России в коллектирование и первоописание птиц мировой фауны // *Тр. Зоол. ин-та РАН* **322**, **2**: 144-159.
- Рузский М.Д. 1913. *Э.Д.Пельцам: (Некролог)*. Казань: 1-6.
- Салаев Г. 1998. Цензор Семёнов и инженер Воскобойников // *Независимая газета* 161 (1732) от 02.09.1998.
- Семёнов-Тян-Шанский А.П. 1914. Памяти Дмитрия Константиновича Глазунова // *Рус. энтомотол. обозрение* **14**, **2/3**: LXXXVI-XCV.
- Тихомиров В.В. 1955. О региональных исследованиях русских геологов в середине XIX в. // *Очерки по истории геологических знаний*. М., **3**: 3-44.
- Туров С.С. 1952. *Очерки охотника-натуралиста*. М.: 1-334.
- Шергалин Е.Э. 2011. Пётр Владимирович Нестеров (1883–1941) – орнитолог, географ и педагог // *Рус. орнитол. журн.* **20** (662): 1099-1111.
- Штраух А.А. 1889. Зоологический музей Императорской Академии наук. Пятидесятилетие его существования // *Зап. Импер. Акад. наук* **61**, **3**: 1-372.
- Bianchi V.L. 1886. Über einen neuen Würger aus der Untergattung *Otomela* (*Otomela bogdanowi*) // *Bull. L'Academie imperiale des Sciences de St.-Petersbourg* **30**: 514-519.
- Lotfi A., Moser M. 2012. A concise baseline report: Lake Uromiyeh // *Conservation of Iranian Wetlands Project*, IRI Dept. of Environment, United Nations Development Program: 1-29.

Миграции, ночные полёты и залёты чёрных стрижей *Apus apus* (по данным анализа столкновений с самолётами)

В.Э.Якоби

Второе издание. Первая публикация в 1980*

Орнитологи применяют самые разные методы изучения миграции и ориентации птиц: визуальные наблюдения, кольцевание и мечение, радиолокацию и т.д. Интересные результаты может дать анализ сведений о столкновениях птиц с самолётами (Якоби 1970). Ниже приведены данные, полученные в результате анализа столкновений самолётов с чёрными стрижами *Apus apus*.

Во всех случаях были достоверно определены остатки стрижей, нередко до удивления хорошо сохранившихся даже после того, как птица пробила носовую часть кабины самолёта ИЛ-18 или попала в воздухозаборник газотурбинного двигателя. Попадание птицы в двигатель пилот замечает не всегда, поэтому в некоторых случаях только косвенно можно установить, когда птица попала в двигатель: при взлёте, посадке или на маршруте.

Самое раннее весеннее столкновение самолёта АН-24 с чёрным стрижем отмечено 15 мая 1975. Удар не был замечен экипажем, поэтому попадание птицы в двигатель могло произойти или при взлёте в Алма-Ате или при посадке в Ташкенте. Весь полёт происходил в темноте. Известны радиолокационные наблюдения (Weitnauer 1956), подтверждённые визуальными (с самолёта при включённых фарах), показывающие, что стрижи могут проводить в ночном полете до 4-8 ч. В разбираемом случае жертвой столкновения мог стать мигрирующий стриж, поскольку в Средней Азии пролёт чёрных стрижей идёт в течение всего мая и даже в первых числах июня (Птушенко 1951). К этой категории птиц мог принадлежать и чёрный стриж, попавший 21 мая 1977 в 10 ч 23 мин в Бухаре в двигатель самолёта, набравшего высоту. Ночью 14 июня 1974 на скорости 600 км/ч и высоте 3000 м произошло столкновение самолёта ИЛ-18 со стрижем при снижении к аэропорту Ташкент. 23 июня 1973 днём, скорее всего, при снижении самолёта АН-24 к аэропорту Ростов-на-Дону при значительных скоростях и высоте (судя по силе удара) в двигатель попал чёрный стриж. Возраст птиц в последних случаях установить не удалось. Это могли быть мо-

* Якоби В.Э. 1980. Миграции, ночные полёты и залёты чёрных стрижей (*Apus apus*) (по данным анализа столкновений с самолётами) // Зоол. журн. 59, 3: 472-473.

лодые неполовозрелые птицы прошлого года рождения, поднявшиеся ночью на большую высоту отдыхать или добывать корм. Далее в течение месяца столкновения со стрижами не отмечались, но в конце июля зарегистрированы ещё два случая: 26 июля 1970 в 19 ч 30 мин (ИЛ-18 на высоте 3000 м) над Пицундой (Грузия); 30 июля 1976 днём в 13 ч 35 мин на снижении к аэропорту Домодедово стриж попал в двигатель самолёта ИЛ-62. Это могли быть и молодые, и начавшие послегнездовые кочёвки птицы. В конце августа – начале сентября произошли ещё два столкновения: 21 августа 1974 в 16 ч 42 мин с самолётом ИЛ-18 после взлёта на высоте 1200 м в районе Минеральных вод и 1 сентября 1975 также с ИЛ-18 ночью (в 22 ч 15 мин) во время перелёта из Самарканда в Душанбе. К этому времени приурочен отлёт стрижей с территории СССР, и жертвами столкновений, скорее всего, были мигрирующие птицы.

Наибольший интерес представляют отмеченные в аэропорту Гомель (Белоруссия) столкновения самолётов АН-24 с чёрными стрижами 5 октября 1977 и 10 ноября 1976. В это время стрижи уже покидают пределы Советского Союза. В обоих случаях попадание птицы в двигатель самолёта не было замечено пилотами и обнаружено лишь во время послеполётного осмотра. Согласно требованиям регламента, после каждой посадки техсостав обязан проверять тракт двигателя. Поэтому наиболее вероятно попадание стрижа в двигатель 5 октября 1977 во время последнего рейса Минск – Гомель, который проходил в 20 ч 25 мин – 21 ч 10 мин в полной темноте (заход солнца в Гомеле в это время в 18 ч 29 мин) на высоте 3000 м. Именно после этого рейса в тракте двигателя обнаружили остатки птицы. Необычайно интересно попадание стрижа в двигатель самолёта АН-24 10 ноября 1976 после прилёта из Москвы. Весь полёт шёл в темноте. Посадка в Гомеле была в 19 ч 20 мин. Заход солнца здесь в этот день в 17 ч 15 мин. В Гомеле в оба дня столкновений после заморозков было потепление, вызванное южными циклонами. 5 октября 1977 был южный ветер 2 м/с, облачность высотой 1400 м, температура 2°C. 10 ноября 1977 южный ветер 6-8 м/с, облачность слоистая высотой 180 м, температура также 2°C.

Такие чрезвычайно поздние осенние ночные столкновения стрижей с самолётами, приуроченные ко времени прохождения тёплых южных фронтов, наводят на мысль, что в этих случаях мог иметь место залёт птиц, занесённых южным ветром на больших высотах. Перемещения чёрных стрижей в восходящих потоках фронтов морского ветра на высотах до 900 м в Англии отмечал Симпсон (Simpson 1967). Стрижи в зоне конвергенции добывали сконцентрировавшихся здесь насекомых и отмечались с планеров, самолётов, а также днём и ночью на экранах радиолокаторов. Объектом ночной охоты стрижей могут быть рои насекомых (комаров, жуков, бабочек), достигающие иногда десятков ки-

лометров в поперечнике и поднимающиеся на большую высоту в восходящих токах воздуха. В слоях атмосферы, насыщенных электричеством, насекомые могут приобрести электрический заряд и начать светиться голубоватым светом так, что их даже принимают за неопознанные летающие объекты (Наука и жизнь, 1979, № 7). Эти данные показывают, что во время ночных полётов стрижи могут добывать насекомых, и при этом возможен занос птиц с тёплыми фронтами.

Результаты анализа столкновений самолётов со стрижами подтверждают сделанное ранее на основании визуальных и радиолокационных наблюдений заключение о длительных ночных полётах стрижей и при этом свидетельствуют, что такие полёты происходят не только во второй половине лета, но и весной и поздней осенью. Следовательно, стрижи ночью не только отдыхают в воздухе, но и добывают насекомых и осуществляют миграцию и залёты. Данные о столкновениях показывают, что и ночные и дневные полёты стрижей могут проходить на высотах до 3000 м. Этим подтверждаются экспериментальные данные о высотах и времени (длительности) беспосадочного полёта чёрных стрижей, полученные с помощью прикрепляемого к птицам альтиметра (Kristiansson *et al.* 1977; Gustavson *et al.* 1977). Высота полёта стрижей в этих опытах достигала 3300-3600 м, длительность — 12 ч. При облачности максимальная высота полёта достигала 1720 м, и полёт мог идти над нижним слоем облаков.

Все эти данные показывают, как мало мы ещё знаем о высоте и других особенностях полёта и перелёта птиц вне видимости с земли (на больших высотах и ночью) и насколько трудно прогнозировать характер массового перелёта стрижей для предотвращения их столкновений с самолётами.

Л и т е р а т у р а

- Птушенко В.А. 1951. Отряд длиннокрылые Macrochires или Micropodiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 618-645.
- Якоби В.Э. 1970. Анализ столкновений самолётов с птицами // *Природа* 9: 99-100.
- Якоби В.Э. 1974. *Биологические основы предотвращения столкновений самолётов с птицами*. М.: 1-166.
- Gustavson T., Lindkvist B., Gotborn L., Gyllin R. 1977. Altitudes and flight times for swifts *Apus apus* L. // *Ornis scand.* 8, 1: 87-95.
- Kristiansson K., Lindkvist B., Gustafson T. 1977. An altimeter for birds and its use // *Ornis scand.* 8, 1: 79-86.
- Simpson J.E. 1967. Swifts in sea-breeze fronts // *Brit. Birds* 60, 6: 225-238.
- Weitnauer E. 1956. Zur Frage des Nachtigens beim Mauersegler. 5 // *Ornithol. Beobach.* 53: 74-79.

Гусеобразные озера Маян и его окрестностей (Челябинская область)

А.А.Кузьмич

Второе издание. Первая публикация в 2005*

Озеро Маян (56°00'26" с.ш., 61°51'59" в.д.) расположено в северной части Кунашакского района Челябинской области близ границы со Свердловской областью. Севернее находится озеро Куракли-Маян, на юге и востоке – болото Алакуль, на западном берегу озера расположены деревни Серкино и Мурино. Вблизи отсутствуют крупные населённые пункты и шоссейные дороги. В окрестностях протекают реки Синара, Караболка и Багаряк и расположены озёра Комкуль, Айдыкуль, Сугояк и болото Мамынкуль. Площадь озера Маян 15.5 км², глубина до 10 м. Вода в озере пресная, на его поверхности большое количество сплавин из тростника. В последнее время озеро увеличилось в размерах и подтопило растущие на берегах деревья и кустарники; они «вымокли» и погибли. Растительность прилегающей местности представлена различными лугами, тростниковыми, осоковыми, сфагновыми болотами в сочетании с береговой кустарниковой растительностью из разных видов ив и поросли берёзы, осины и черёмухи, берёзовыми и осиновыми колками, лесами разного породного состава.

Исследования ведутся стационарно с 2000 года по настоящее время. Абсолютная численность птиц определяется стандартным методом картирования территории (Гудина 1999). Размеры учётной площадки 33.6 км². Гусеобразные этой территории представлены 26 видами.

Здесь встречается два вида лебедей: шипун *Cygnus olor* и кликун *C. cygnus*. Лебедь-шипун – обычный гнездящийся вид. На пролёте образует скопления до 100 особей, в течение лета на озере держатся стаи неполовозрелых птиц по 20-25 особей. Лебедь-кликун обычен во время пролёта, и, возможно, изредка гнездится. Н.С.Гордиенко (2002) считает, что на Маяне гнездятся 2-4 пары кликунов. Однако по нашим данным за последние 4 года даже косвенных фактов, подтверждающих гнездование, нет.

Гуси представлены 5 видами, из которых гнездится только серый гусь *Anser anser*, обычный как во время миграций, так и в гнездовой период. Гнездовая плотность невысока: 4- 8 пар на учётной площади. Стаи неполовозрелых птиц из 50-150 особей встречаются с весны по

* Кузьмич А.А. 2005. Гусеобразные озера Маян и его окрестностей // *Гусеобразные Северной Евразии: 3-й Международ. симп.* СПб.: 175-177.

осень. Остальные виды встречаются только на пролёте. Самый обычный и многочисленный из них – белолобый гусь *Anser albifrons*. Значительно реже, группами по 2-16 особей, встречается гуменник *Anser fabalis*. Ежегодно на пролёте встречаются краснозобая казарка *Branta ruficollis* и пискулька *Anser erythropus*. Скопления краснозобых казарок могут достигать нескольких десятков особей (Кузьмич 2001). Пролётные стаи пискулек насчитывают до 30-35 особей.

Озеро Маян считается самым северным местом гнездования пеганки *Tadorna tadorna* в Челябинской области (Гордиенко 2002). На болоте Мамынкуль (деревня Кубагушево Кунашакского района) она начала гнездиться с 1994 года, с 1995 года по 2-5 пар гнездятся на озере Маян (Гордиенко 2002). За весь период исследований нами данный вид на гнездовании не обнаружен. Видимо, пеганка, всё-таки залётный вид. Нами встречен только одиночный самец в апреле 2001 года.

Речных уток на данной территории 7 видов: свиязь *Anas penelope*, серая утка *A. strepera*, чирок-свистунок *A. crecca*, кряква *A. platyrhynchos*, шилохвость *A. acuta*, чирок-трескунок *A. querquedula* и широконоска *A. clypeata*. Самые многочисленные виды – трескунок, серая утка, широконоска и кряква; они гнездятся здесь и их численность за последние 4 года значительно возросла, в среднем в 2-3 раза.

Самые обычные гнездящиеся виды нырковых уток: красноголовый нырок *Aythya ferina* и хохлатая чернеть *A. fuligula*. Первый составляет значительную часть мигрирующих водоплавающих птиц и является важнейшим объектом охоты, зачастую преобладающим среди добытой дичи. Оба вида имеют явные тенденции к росту численности. Только на пролёте встречаются морская чернеть *Aythya marila*, морянка *Clangula hyemalis* и гоголь *Bucephala clangula*. Самый обычный из них гоголь, образует стаи до 100 особей, реже всего встречается морская чернеть. Из самых интересных встреч птиц этой группы за последние несколько лет можно отметить встречу пары белоглазых нырков *Aythya nyroca* в апреле 2002 года на болоте Мамынкуль (Кузьмич 2002) и встречу выводка турпана *Melanitta fusca* в 2004 году на болоте Алакуль. Пролётными для данной территории являются также луток *Mergellus albellus*, средний *Mergus serrator* и большой *M. merganser* крохали. Самый обычный из них луток, встречи большого крохали единичны (Попов 2004). Болото Мамынкуль является ближайшим местом гнездования савки *Oxyura leucoserphala* (Гордиенко 2002), но на озере Маян она нами не встречена.

О характере пребывания и природоохранном статусе лебедей в Нижегородской области

С.В.Бакка, Н.Ю.Киселёва

Второе издание. Первая публикация в 2005*

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* – единственный в прошлом тысячелетии обитавший и гнездившийся в Нижегородской области вид лебедей. В XVII веке на большинстве средних и малых рек Нижегородской губернии существовали лебединые ловли. В первой половине XVIII века этот промысел указывается только для Заволжья, а к концу столетия он, вероятно, исчез (Харитонычев 1978). В начале XX века гнездование единичных пар кликунов отмечено в долине реки Ветлуги, по пойменным озёрам и притокам, а также на территории современного Воскресенского района на озере Светлое (Серебровский 1918). И.И.Пузанов с соавторами (1955) указывают на гнездование кликуна в 1910-х годах в долине реки Суры, не называя точного места и источника информации. Позднее вид на гнездовании не отмечен. Причинами исчезновения стали охота и беспокойство в гнездовой период. В 1950-е годы пролёт кликунов регулярно регистрировался на Унженском отроге Горьковского водохранилища (Молодовский 1969). В 1980-1990-е годы, по данным наших корреспондентов, лебеди-кликунуны встречались на пролёте в отдельных районах как Заволжья, так и Предволжья. В 2000 году на весеннем пролёте нами зарегистрирован одиночный кликун на Унженском отроге Горьковского водохранилища. В 2002 году во время весеннего пролёта единичные особи отмечены в Сосновском и Уренском районах. В августе 1999 года охотовед П.Н.Сизов наблюдал на Чебоксарском водохранилище около села Фокино Воротынского района 4 взрослых и 5 молодых кликунов, что позволяет предполагать гнездование. Вид внесён в Красную книгу Нижегородской области, отнесён к категории 0 – вид, переставший гнездиться на территории области более 50 лет назад. На возобновление его гнездования в ближайшие годы рассчитывать не приходится.

Лебедь-шипун *Cygnus olor* в Нижегородской области впервые зарегистрирован в 1918 году на Волге у села Кременки на территории современного Лысковского района (Серебровский 1918). Позже встречи этого вида не отмечались до конца 1970-х годов. С 1980-х годов залёты лебедей-шипунунов в Нижегородскую область становятся регулярными, прослеживается тенденция к медленному возрастанию численности. В

* Бакка С.В., Киселева Н.Ю. 2005. О характере пребывания и природоохранном статусе лебедей в Нижегородской области // *Гусеобразные Северной Евразии: 3-й Международ. симп.* СПб.: 25-26.

1980-1990-е годы нами и нашими корреспондентами в гнездовой период летующие шипуны были отмечены в 11 районах, а во время пролёта они зарегистрированы в 15 районах Нижегородской области. Социологическими методами получена информация о встречах выводков на 6 водоёмах, расположенных как в Предволжье, так и в Заволжье. Впервые гнездование лебедя-шипунa в Нижегородской области было доказано в 2003 году: А.И.Бакка и А.А.Каюмов обнаружили на пруду Ламна в Борском районе пару с 7 птенцами. В 2004 году мы наблюдали пару шипунов с 5 птенцами на пруду около деревни Осинки Починковского района, а также получили информацию от нашего корреспондента о гнездовании этих лебедей в Балахнинском районе. В 2001-2005 годах мы ежегодно получали сведения о встречах летующих шипунов из 3-6 районов. Таким образом, к началу III тысячелетия лебедь-шипун стал в Нижегородской области регулярно гнездящимся видом. Его численность в гнездовой период составляет в разные годы, по-видимому, от 1 до 3 гнездящихся пар и от 15-20 до 80-100 летующих особей. Вид внесён в Красную книгу Нижегородской области, отнесён к категории В2 – редкий вид, находящийся на границе ареала. Основной лимитирующий фактор, препятствующий расселению и быстрому росту численности лебедя-шипунa – незаконная охота.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1805: 3682-3683

Распространение и статус и лебедя-кликунa *Cygnus cygnus* и лебедя-шипунa *Cygnus olor* в Башкирии

А.Ф.Маматов

Второе издание. Первая публикация в 2005*

Лебеди – показательный пример изменения ареала и статуса птиц на территории Башкирии в течение последних 120 лет. Современное распространение лебедей является результатом воздействия многообразной, преимущественно негативной, трансформации природных ландшафтов.

На рубеже XIX-XX веков лебедь-кликун *Cygnus cygnus* был обыкновенен на гнездовании по всей равнинной части бывшей Уфимской губернии, а изредка селился на высокогорном озере Зюраткуль (55°

* Маматов А.Ф. 2005. Распространение и статус и лебедя-кликунa (*Cygnus cygnus*) и лебедя-шипунa (*C. olor*) в Башкортостане // *Гусеобразные Северной Евразии: 3-й Международный симп.* СПб.: 191-192.

10' с.ш., 59°10' в.д.). Исследователи середины-конца XX века высказывают мнение о том, что этот лебедь в Предуралье гнездиться перестал, на пролёте отмечался в нагорно-лесных ландшафтах Южного Урала и на предгорных и равнинных озёрах башкирского Зауралья. К 1990-м годам случаи наблюдений кликунов были редки по всей территории региона, а гнездование стало крайне редким, эпизодическим и не ежегодным. Последний достоверный случай гнездования кликуна в пойменных угодьях реки Белой относится к 1970-1980 годам. Таким образом, южная граница его ареала сдвинулась к северу на многие сотни километров. На гнездовании и кочёвках он наблюдается в небольшом числе по северным районам Башкирии. Семьи с летающими молодыми в 1980-1990-х годах отмечены в северо-западной и северо-восточной частях республики (52°50' с.ш., 58° в.д.) и в низовьях Белой. Крупные стаи из 250 птиц зарегистрированы в последние 10 лет на реке Белой и предгорном Нугушском водохранилище (52°50' с.ш. и 57°30' в.д.).

Лебедя-шипунa *Cygnus olor* в конце XIX века наблюдали крайне редко по рекам недалеко от Уфы (54°40' с.ш., 56° в.д.) в периоды сезонных миграций. Отдельные встречи зарегистрированы по поймам крупных рек республики в последующие десятилетия.

Впервые на гнездовании в Башкирии лебедь-шипун обнаружен в Федоровском районе (53°20' с.ш. и 54°10' в.д.) в 1982 году. В 1986 году при обследовании озёр Зауралья шипуны с явным гнездовым поведением были обнаружены на 12 водоёмах. В исследованиях орнитологов этого периода этот лебедь указывается как пролётный вид. Опросные данные и личные наблюдения подтверждает мнение о нём как о виде, встречающемся на водоёмах нижнего течения и устья Белой, озёрах восточнее Уральского хребта и на некоторых больших водохранилищах. На крупных водоёмах гнездится по 1-2 пары, в период миграций отмечаются стаи в 3-15 особей. В предотлётный сезон на Нижнекамском водохранилище (56° с.ш., 55° в.д.) наблюдаются стаи по 200-300 особей.

Таким образом, за столетний отрезок времени статус лебедей в Башкирии в корне переменялся. Кликун из категории обычного гнездящегося вида на большей части республики стал редким и нерегулярно гнездящимся. В небольшом количестве он бывает на весеннем и осеннем пролётах по пойменным и материковым водоёмам и по большим рекам, где гнездится единичными парами. Шипун вошёл в число редко гнездящихся видов практически по всей республике, что связано с расширением его ареала и повышением численности. Общая численность шипуна в Башкирии оценивается в 60-80 пар.

Зимовка гусеобразных на Северо-Западном Кавказе

Р.А.Мнацеканов, П.А.Тильба, М.Х.Емтыль,
М.А.Динкевич, Т.В.Короткий, Ю.В.Лохман

Второе издание. Первая публикация в 2005*

Сведения о современном состоянии зимовок гусеобразных на Северо-Западного Кавказе собраны в ходе среднезимних учётов 2003-2005 годов. Наблюдениями охвачены: побережья Чёрного и Азовского морей от российско-грузинской границы до озера Ханское в Ейском районе Краснодарского края, а также внутренние водоёмы региона: Варнавинское, Краснодарское, Крюковское, Октябрьское, Шапсугское водохранилища и Понурский лиман (Калининский район Краснодарского края).

Всего зарегистрировано 19 видов птиц из отряда гусеобразных. Самыми массовыми видами на зимовке за все годы исследований были кряква *Anas platyrhynchos* и хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, многочисленными – лебедь-шипун *Cygnus olor*, серый гусь *Anser anser*, белолобый гусь *Anser albifrons*, красноглазая чернеть *Aythya ferina*, а в отдельные годы – серая утка *Anas strepera* и красноносый нырок *Netta rufina*. Группу обычных видов в течение трёх лет наблюдений составляли лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, чирок-свистунок *Anas crecca* и луток *Mergellus albellus*, в отдельные годы в неё входили пеганка *Tadorna tadorna*, свиязь *Anas penelope*, шилохвость *Anas acuta*, широконоска *Anas clypeata*, красноносый нырок, красноглазая чернеть. Отмечались как регулярно редкие виды – гоголь *Bucephala clangula*, большой крохаль *Mergus merganser*, в некоторые зимы – пеганка, шилохвость, широконоска, свиязь, красноносый нырок, морская чернеть *Aythya marila*.

Проведённые исследования позволили выявить определённые закономерности размещения птиц в регионе в зимний период. Гусеобразные распределяются по водно-болотным угодьям региона неравномерно в зависимости от погодных условий зимы и трофической характеристики местообитаний. В тёплые и среднесуровые зимы птицы в большом количестве остаются зимовать на территории региона. При кратковременном понижении температуры и замерзании водоёмов они совершают перемещения в южном направлении. С наступлением оттепели наблюдается их подвижка в обратном направлении.

Наименьшее количество зимующих птиц отмечено на Черноморском побережье, где в 2003, 2004 и 2005 годах учтено 13 видов (всего

* Мнацеканов Р.А., Тильба П.А., Емтыль М.Х., Динкевич М.А., Короткий Т.В., Лохман Ю.В. 2005. Зимовка гусеобразных на Северо-Западном Кавказе // Гусеобразные Северной Евразии: 3-й Международный симп. СПб.: 201-203.

782; 122; 1036 особей соответственно). На этом участке доминировали кряква (24; 11; 439 особей), красноносый нырок (67; 59; 301), свистунок (271; 0; 74), лебедь-шипун (196; 14; 118) и красноголовая чернеть (122; 8; 101).

На внутренних водоёмах и побережье морей в пределах Таманского полуострова, а также на Азовском побережье, включая прибрежные лимано-плавневые комплексы, численность гусеобразных значительно выше. На Таманском полуострове за все годы учётов нами зарегистрировано 17 видов птиц общей численностью 124699 особей (соответственно 33438; 36355; 54906). Самым массовым видом на этой территории была хохлатая чернеть (11625, 31480, 47928). Кряква преобладала в 2003 году, тогда как по суммарным показателям уступала в численности предыдущему виду (14678; 2153; 2588). В течение 2 лет наблюдений на Азовском побережье учитывалось по 14 видов птиц, в 2004 году – 64246 особей, в 2005 – 44195. В этой части района исследований преобладала кряква (35152; 28342). В отдельные годы отмечена высокая численность хохлатой чернети (1812; 4944), серого гуся (3964; 800), белолобого гуся (179; 2930) и серой утки (0; 2750).

Крупные зимовки птиц обнаружены на внутренних водоёмах региона. Согласно хронологии проведённых наблюдений на внутренних водоёмах регистрировалось 13, 8 и 4 вида общей численностью 187347 особей (66062; 87797; 33488). Зимой на этих водоёмах абсолютным доминантом была кряква (64166, 86350, 32800). Содоминантами в разные годы выступали: серый гусь (853; 67; 400), лебедь-кликун (634; 0; 276), трескунок (19; 515; 0) и красноголовая чернеть (210; 802; 0).

В отдельные годы при резком и длительном понижении температуры (суровые зимы), приводящем к замерзанию большей части водоёмов, происходит массовая откочёвка птиц на Черноморское побережье, где отмечаются их крупные сосредоточения (Тильба 1993).

Анализ зимовок гусеобразных в 1950-1970 годах (Брауде 1990; Брауде и др. 1972; Венгеров 1968; Винокуров и др. 1960; Исаков 1968; 1972) и в современный период показал, что в связи с расширением сети водохранилищ и развитием рисосеяния произошло перераспределение птиц в регионе. Повысилось значение внутренних водоёмов как мест массовых скоплений гусеобразных в зимнее время за счёт увеличения акваторий, используемых птицами для отдыха, и наличием массовых и доступных кормов, остающихся после уборки риса.

Учёты проведены в рамках проекта Wetlands International по Центральному Азиатскому пролётному пути, финансируемого Министерством сельского хозяйства, природы и продовольствия Нидерландов.

